Л64 — 284.

ЛБ4 284

На правахъ рукописи.

ПРАВДА

О

И. В. ПОЙМАНОВѢ.

Собраніе оффиціальныхъ документовъ.

2487/8

1916 г.

2 экз

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
675557

МОСКВА—1916.
Товарищество типографіи А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская пл., Филипповскій пер., д. № 11.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ тяжелые дни нашествія Наполеона въ Москву генералъ-губернаторомъ Растопчинымъ была произведена историческая расправа съ нѣкіимъ Верещагинымъ; ни въ чемъ неповинный онъ былъ выданъ головой на растерзаніе голодной, нервной, волнующейся толпѣ. Какъ измѣнника, его убили.

Теперь съ трибуны Государственной Думы прогрессивный депутатъ А. И. Шингаревъ называетъ измѣнникомъ другого Верещагина нашихъ дней. Всѣми уважаемый и авторитетный депутатъ на всю Россію бросилъ слово — «измѣна» по адресу И. В. Пойманова, обвиняя его въ зломъ дѣлѣ — спекуляціи на народной нуждѣ и сопричисляя его къ «высокой» компаніи Сухомлинова, Мясоѣдова, Иванова, Григорьева и другихъ имъ подобныхъ. Въ германской прессѣ иронически замѣчалось, что И. В. Пойманову слѣдовало бы пожаловать «желѣзный крестъ».

Однако, А. И. Шингаревъ не потрудился разобраться во всѣхъ деталяхъ этого дѣла; въ этомъ отношеніи интересно прилагаемое ниже письмо И. В. Пойманова къ А. И. Шингареву (см. «Документы» № 1).

До настоящаго времени со стороны депутата А. И. Шингарева никакихъ мѣръ къ разслѣдованію этого дѣла не принято.

Роль печати въ этомъ дѣлѣ оказалась столь же легкомысленно-неприличной. Особенно въ этомъ отношеніи характерно поведеніе «Русскаго Слова», принявшаго на вѣру «разоблаченія» клеветника комиссіонера-спекулянта П. Н. Мохова. «Русское Слово» уклонилось отъ личныхъ объясненій представителей И. В. Пойманова, просившихъ у редакціи дать имъ возможность привести свои возраженія и документально доказать всю неправду, взведенныхъ на И. В. Пойманова, обвиненій («Документы» прил. № 2). «Русское Слово», по своему обыкновенію, не напечатало и присланныхъ въ редакцію опроверженій представителей И. В. Пойманова (см. «Документы» прил. № 3) и возраженія Комитета Хлѣбной Биржи (см. «Документы» прил. № 4) и тѣмъ самымъ, давая мѣсто лживымъ, выдуманнымъ фактамъ, поступало само нечестно и зазорно, съ нарочитымъ желаніемъ опозорить, забросать грязью хотя бы и невиновнаго человѣка, руководствуясь лишь однимъ правиломъ желтой уличной прессы — «создать сенсаціонное дѣло» и этимъ увеличить свой тиражъ.

Задача настоящаго изслѣдованія подойти къ этому дѣлу поближе и вскрыть тѣ факты, которые до сихъ поръ не были извѣстны широкой публикѣ.

КТО ТАКОЙ И. В. ПОЙМАНОВЪ?

Потомственный Почетный гражданинъ, товарищъ предсѣдателя Московской Хлѣбной Биржи, безсмѣнный десятилѣтній предсѣдатель Арбитражнаго суда при Комитетѣ Московской Хлѣбной Биржи, многолѣтній членъ Порайонныхъ Комитетовъ Московскаго, Воронежскаго, Ростовскаго-на-Дону и др., членъ всевозможныхъ комитетскихъ комиссій, членъ съѣзда биржевыхъ дѣятелей и сельскаго хозяйства и другихъ аналогичныхъ организацій и т. д. — И. В. Поймановъ началъ свою коммерческую дѣятельность въ Москвѣ въ 1883 году. Вначалѣ онъ работалъ въ качествѣ единоличнаго торговца-мукомола, а въ 1912 году имъ была основана фирма «Торговый Домъ «И. В. Поймановъ и Н. С. Пойменовъ». До войны Торговый Домъ производилъ размолъ пшеницы на московской мельницѣ Эрлангера и Перова, вырабатывая въ ней пшеничную муку высокаго качества. Но съ началомъ войны эта мельница была занята для размола ржи для интенданства. Торговый Домъ, которому въ помолѣ было отказано, озабочиваясь поддержкой своего торговаго дѣла и въ цѣляхъ удовлетворенія своихъ постоянныхъ по-

купателей — крупныхъ московскихъ хлѣбопекарей, заарендовалъ съ большимъ рискомъ для себя мельницу при станціи Кантемировка Юго-Восточныхъ ж. д. и при станціи Елецъ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Работа на этихъ мельницахъ производилась при чрезвычайно неблагопріятныхъ условіяхъ. Такъ, напримѣръ, съ іюня по октябрь мѣсяцъ 1915 года всякая погрузка готоваго товара пріостановилась. Вслѣдствіе загруженности мельницы ее пришлось остановить. Такіе же перерывы въ работахъ мельницы были и раньше, что всегда причиняло фирмѣ значительные убытки, но И. В. Пойманов находилъ, что его работа на мельницахъ въ столь тяжелый переживаемый Россіей моментъ является выполненіемъ гражданскаго долга, и продолжалъ упорно работать въ этомъ же направленіи.

И. В. Пойманов съ открытіемъ мельницъ въ провинціи совсѣмъ оставилъ Москву и бывалъ въ ней только изрѣдка, почти не принимая никакого участія въ дѣляхъ Биржевого Комитета. Но онъ хорошо зналъ положеніе дѣлъ и былъ въ тѣсной перепискѣ съ московскими хлѣбными пекарями, и когда въ Москвѣ наступилъ острый мучной кризисъ, онъ сталъ изыскивать всѣ способы къ подвозу муки въ Москву.

Съ этого момента начинается исторія съ маршрутными поѣздами.

МАРШРУТНЫЕ ПОѢЗДА.

Послѣ объявленія мобилизаціи перевозка частныхъ грузовъ по желѣзной дорогѣ попала въ безвыходное положеніе. Недостатокъ подвижного состава, слабая пропускная способность желѣзныхъ дорогъ, безочередные военные интендантскіе грузы, запрещеніе направленій, «кружныя» направленія и, наконецъ, мѣстныя отправки на открытыхъ платформахъ — все это являлось чрезвычайно сложнымъ дѣломъ, въ которомъ непосвященному было прямо невозможно разобраться. Это давало желѣзнодорожнымъ агентамъ полную возможность и просторъ комбинировать и отправлять грузы не по опредѣленному и установленному плану и справедливой послѣдовательности, а по случайнымъ соображеніямъ и ихъ усмотрѣнію. Грузы нужные и необходимые на мѣстахъ потребленія, получившіе право на безочередную погрузку, оставались лежать неподвижно, а грузы, не имѣвшіе никакихъ преимуществъ и, въ частности, только что подвезенные, грузились и отправлялись немедленно, увеличивая затрудненія и повышая цѣны на предметы продовольствія, вслѣдствіе недостаточности подвоза. Наряды порайонныхъ комитетовъ не вы-

полнялись и получили даже кличку «маргариновыхъ нарядовъ». Желѣзнодорожники, по ихъ образному выраженію, «мариновали» эти наряды, т.-е. обрекали заранѣе на невыполненіе и клали подъ сукно. Сильно затрудняли и вносили путаницу и запрещенія участковъ и направленій; словомъ, во всемъ происходилъ полный хаосъ и неразбериха. И только, когда Москва впервые попала въ тупикъ и въ лавкахъ сталъ остро ощущаться недостатокъ хлѣба, былъ выдвинутъ вопросъ о подачѣ маршрутныхъ поѣздовъ, — какъ единственно разумномъ и цѣлесообразномъ средствѣ разрѣшенія кризиса. Конечно, пользоваться этой мѣрой возможно было лишь при наличіи всѣхъ благопріятствующихъ условій, т.-е., чтобы были налицо готовы на станціи оправленія цѣлые поѣзда нужныхъ продуктовъ, чтобы оказались вагоны, чтобы станціи отправленія и назначенія были открыты для пріема, чтобы на пути не было запрещенныхъ участковъ, наконецъ, чтобы на станціи отправленія не было другихъ грузовъ, претендующихъ на преимущественную безочередность.

Вопросъ о маршрутныхъ поѣздахъ для муки, какъ это видно изъ справки секретаря хлѣбной биржи (см. «Документы» прил. № 5), былъ поднятъ въ Москвѣ еще 23-го сентября 1915 года и сталъ общимъ достояніемъ въ октябрѣ 1915 года.

И. В. Пойманов также рѣшилъ использовать

эту мѣру и разгрузить свою мельницу въ Кантемировкѣ отправкой въ Москву муки съ маршрутными поѣздами. Первый поѣздъ, послѣ ряда затрудненій съ желѣзнодорожной администраціей, что видно изъ «Документовъ» прил. № 6, былъ отправленъ 13-го октября 1915 года и въ Москвѣ немедленно было приступлено къ продажѣ и распредѣленію между постоянными покупателями — хлѣбопекарями — этой муки, при чемъ прибытіе этой муки началось 25-го октября и закончилось лишь 3-го ноября 1915 года, такъ какъ маршрутные поѣзда были въ пути задержаны и разорваны и поступали въ Москву отдѣльными вагонами. Въ октябрѣ же мѣсяцѣ по настоятельной и неотступной просьбѣ хлѣбопекарей, московская контора Торговаго Дома «В. И. Пойминовъ и Н. С. Пойменовъ» расписала для нихъ новую партію муки по прежнимъ цѣнамъ. И тогда же былъ высланъ второй маршрутный поѣздъ. И, наконецъ, уже въ ноябрѣ вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ московскихъ хлѣбопекарей, имѣвшихъ отъ фирмы въ теченіе многихъ лѣтъ высокаго качества озимую муку изъ Ставрополя — фирмы Гуліева, Торговый Домъ «И. В. Пойминовъ и Н. С. Пойменовъ» получилъ новый нарядъ на 30 вагоновъ маршрутнаго поѣзда для погрузки муки со станціи «Ставрополь» на станцію «Москва-Казанская», что и было 8-го ноября разрѣшено. Въ началѣ декабря мука эта прибыла въ Москву и поступила въ такое же

распредѣленіе между постянными покупателями фирмы. Слѣдующіе маршрутные поѣзда выдавались фирмѣ лишь при условіи направленія груза въ распоряженіе Комитета Московской Хлѣбной Биржи, а затѣмъ, что продолжается и въ настоящее время, въ адресъ Градоначальника. Былъ ли какой-либо злой умыселъ у И. В. Пойманова въ дѣлѣ полученія маршрутныхъ поѣздовъ и злоупотреблялъ ли онъ своимъ положеніемъ «большого» человѣка для того, чтобы на маршрутныхъ поѣздахъ получить для себя какую-либо особую выгоду? Этотъ вопросъ служилъ предметомъ разбирательства въ Комитетѣ Хлѣбной Биржи и о немъ будетъ послѣ.

ПРЕДѢЛЬНЫЯ ЦѢНЫ НА МУКУ.

Вздорожаніе хлѣбныхъ продуктовъ началось еще съ конца 1914 года и происходило непрерывно въ теченіе 1915 года. Это объяснялось цѣлымъ рядомъ ненормальныхъ условій закупки муки для нуждъ арміи и крупныхъ промышленныхъ центровъ Россіи. Если въ этомъ виновато было желѣзнодорожное разстройство и стремленіе производителей хлѣбныхъ продуктовъ получить повышенную цѣну на зерно, то все же главная вина должна быть отнесена къ общей непредусмотрительности нашихъ общественныхъ организацій и правительства. Обвиненіе торговцевъ и особенно торговцевъ-мукомоловъ въ повышеніи цѣнъ на муку далеко не всегда было близко къ истинѣ. Особенно это относится къ мукомоламъ, которымъ пришлось покупать зерно по повышенной цѣнѣ, считаться съ тяжелыми условіями транспорта зерна, повышеніемъ цѣнъ на рабочія руки, на вспомогательные матеріалы и топливо для мельницъ, съ разстройствомъ желѣзнодорожнаго транспорта, мѣшавшаго своевременно вывозить перемолотый продуктъ на рынокъ и т. д.

Было бы, конечно, очень важно учесть путемъ статистическихъ данныхъ вздорожаніе себѣстоимости перемолотыхъ хлѣбныхъ продуктовъ въ разныхъ районахъ Россіи, но положеніе дѣлъ очевидно пока не даетъ возможности это сдѣлать.

Попытки же бороться съ повышеніемъ цѣнъ установленіемъ мѣстныхъ таксъ на тотъ или иной продуктъ безъ урегулированія вопроса о повышеніи цѣнъ на сырье, на вспомогательные матеріалы, топливо, рабочую силу и пр.—въ результатѣ, какъ это уже не разъ отмѣчалось въ общей печати, часто оказываются несостоятельными.

Характернымъ въ этомъ отношеніи является примѣръ установленія предѣльныхъ цѣнъ на муку въ Москвѣ. Въ самый острый періодъ мучного кризиса въ Москвѣ осенью 1915 года, когда цѣна на крупчатку дошла неофиціально въ биржевой торговлѣ до 23 руб. за 5-пудовый мѣшокъ, была сдѣлана попытка нормировать *официальныя цѣны хлѣбной биржи* путемъ пониженія ихъ съ 19 р.—19 р. 50 к. до 18 р.—17 р. 50 к. за мѣшокъ. Введеніе этихъ предѣльныхъ цѣнъ датировано Комитетомъ Хлѣбной Биржи (см. «Документы» прил. № 7) 26-го октября 1915 года и продержалось только до декабря этого же года, и мѣстная администрація принуждена была повысить цѣну на пшеничную муку-крупчатку до 20 руб., что можно видѣть изъ бюллетеней биржи за это время, и этимъ была подчеркнута полная несостоятельность такихъ ни на чемъ не основан-

ныхъ распоряженій администраціи. Между прочимъ, для дѣла И. В. Пойманова это обстоятельство имѣетъ немаловажное значеніе.

Приходится еще остановиться на томъ, что введеніе таксъ для борьбы со спекуляціей, являясь тяжелой мѣрой для правильнаго учета торговыхъ дѣлъ, совершенно не считается съ такими явленіями, какъ предварительная запродажа. Такса устанавливается, какъ это было въ дѣлѣ установленія предѣльныхъ цѣнъ на муку въ Москвѣ въ концѣ октября 1915 года, чуть ли не въ теченіе одного-двухъ дней и является обязательной для тѣхъ торговцевъ и мукомоловъ, которые запродали муку раньше по болѣе повышенной цѣнѣ и въ силу этого вынуждены нести убытки. Надо полагать, что это явленіе совершенно ненормально и введеніе таксъ должно быть обусловлено какимъ-либо срокомъ для того, чтобы можно было сдѣлать предварительные торговые разсчеты и не нести убытковъ, когда администрація столь же скоропалительно, какъ и уполномоченный предсѣдателя по продовольствію московскій Градоначальникъ ген.-м. Е. К. Климовичъ и его помощникъ Б. Н. Палеологъ, будетъ примѣнять свою власть въ вопросахъ о таксахъ на предметы продовольствія.

И. В. Пойманов, котораго обвиняли въ спекуляціи и продажѣ муки по цѣнѣ выше предѣльной, оказался жертвой этихъ скоропалительныхъ

распоряженій и тѣхъ условій, при которыхъ проходитъ установленіе администраціей предѣльныхъ цѣнъ на товары, что и видно изъ разсмотрѣнія «дѣла И. В. Пойманова».

СЪ ЧЕГО НАЧАЛОСЬ ДѢЛО И. В. ПОЙМАНОВА.

25-го ноября 1915 года по порученію и усиленной просьбѣ предсѣдателя Комитета хлѣбной биржи Д. К. Пономарева И. В. Пойманов согласился на предсѣдательство въ котировочной комиссіи, гдѣ во время занятій, членъ биржи комиссіонеръ П. Н. Моховъ, явившійся, какъ потомъ оказалось, безъ пригласительной повѣстки, повидимому, съ нарочитой и спеціальной цѣлью произвести скандалъ, заявилъ, что членъ Комитета И. В. Пойманов, предсѣдательствующій въ данномъ собраніи, вмѣсто того, чтобы хлопотать объ интересахъ членовъ общества хлѣбной биржи, получилъ для себя два поѣзда муки, при чемъ торговалъ ею по цѣнѣ болѣе высокой, чѣмъ указано въ бюллетеняхъ хлѣбной биржи.

Заявленіе П. Н. Мохова по настоянію И. В. Пойманова было внесено на обсужденіе Комитета московской хлѣбной биржи.

Комитету хлѣбной биржи необходимо было установить справедливость указаній П. Н. Мохова по обвиненію И. В. Пойманова относительно полученія маршрутныхъ поѣздовъ въ ущербъ дру-

ОТДѢЛЪ ПУБЛИЧНЫЙ

гимъ лицамъ и относительно продажи крупчатки по цѣнамъ выше предѣльныхъ.

Сначала о маршрутныхъ поѣздахъ. Какъ уже было указано раньше, И. В. Пойманов въ дѣлѣ полученія маршрутныхъ поѣздовъ никакого особаго преимущества передъ другими не имѣлъ (см. «Документы» прил. № 5).

Въ засѣданіи Комитета хлѣбной биржи было указано, что И. В. Пойманов ходатайствовалъ о предоставленіи ему маршрутнаго поѣзда не какъ представитель хлѣбной биржи, а въ качествѣ мукомола — представителя мельничнаго предпріятія. Въ порайонномъ комитетѣ въ удовлетвореніи этого ходатайства ему было отказано, при чемъ было предложено обратиться въ центральный порайонный комитетъ. Послѣдній передалъ ходатайство въ Управленіе Желѣзныхъ Дорогъ и лишь только оттуда было получено разрѣшеніе для И. В. Пойманова на маршрутные поѣзда. Второй поѣздъ былъ предоставленъ ему Воронежскимъ порайоннымъ комитетомъ. Между прочимъ И. В. Пойманов въ этомъ засѣданіи Комитета хлѣбной биржи заявилъ, что онъ ни отъ кого не скрывалъ предпринятыхъ имъ шаговъ и когда къ нему обращались о томъ, какимъ образомъ можно получать маршрутные поѣзда, И. В. Пойманов указывалъ на тотъ путь, какимъ въ этомъ направленіи онъ шелъ самъ. Онъ также отмѣтилъ, что получая разрѣшеніе на маршрутные поѣзда, онъ тѣмъ самымъ никому не причи-

нилъ ущерба: въ то время въ Москвѣ ощущался сильный недостатокъ въ мукѣ, и своевременной доставкой на рынокъ муки онъ до извѣстной степени облегчилъ продовольственную нужду.

Въ слѣдующемъ засѣданіи 8-го декабря было заслушано заявленіе *П. Н. Мохова*, который указалъ, *что онъ былъ вынужденъ сдѣлать заявленіе о дѣлахъ И. В. Пойманова* только потому, что ему *П. Н. Мохову, было отказано въ разрѣшеніи маршрутныхъ поѣздовъ, о чемъ онъ обратился въ порайонный комитетъ по порученіи мельницы «Прогрессъ», находящейся при станціи «Кантемировка», въ то время какъ И. В. Пойманову такіе поѣзда получилъ*. И. В. Пойкановъ объяснилъ, что отказъ П. Н. Мохову въ предоставленіи маршрутныхъ поѣздовъ объясняется тѣмъ, что ст. Москва Московско-Казанской ж. д. въ это время была закрыта, а П. Н. Моховъ не располагалъ складочными помѣщеніями, онъ же, И. В. Пойкановъ, такія помѣщенія имѣлъ, въ видѣ собственнаго частнаго завознаго склада, благодаря чему для него оказалось возможнымъ полученіе маршрутныхъ поѣздовъ.

При дальнѣйшемъ разбирательствѣ этого дѣла вопросъ о маршрутныхъ поѣздахъ свелся къ тому, что Комитетъ призналъ, что вопросъ о возможности полученія маршрутныхъ поѣздовъ сталъ общимъ достояніемъ съ 7-го октября, что И. В. Пойкановъ въ порайонномъ комитетѣ совершенно безкорыстно поддерживалъ интересы

биржи, вмѣстѣ съ другими представителями о предоставленіи права маршрутныхъ поѣздовъ всѣмъ торговцамъ. Комитетъ въ заключеніе *с виновности И. В. Пойманова въ незаконномъ-рнсмъ полученіи мари'рутныхъ поѣздовъ, принимая во вниманіе даты, характеризующія отдѣльные фазисы вопроса, высказался отрицательно.* Что И В. Поймановъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ безкорыстно, видно также изъ прилагаемаго въ «Документахъ» письма мельницы «Прогрессъ» при ст. «Кантемировка» (см. прил. № 8).

СПЕКУЛИРОВАЛЪ ЛИ И. В. ПОЙМАНОВЪ НА МУКѢ?

Второй вопросъ, который занималъ вниманіе Комитета хлѣбной биржи въ связи съ обвиненіемъ П. Н. Моховымъ И. В. Пойманова, касался продажи имъ крупчатки по цѣнѣ выше установленной биржевымъ комитетомъ въ засѣданіи 26-го октября 1915 года. Дѣло въ томъ, что, какъ уже было указано выше, вопросъ объ установленіи предѣльныхъ цѣнъ на крупчатку въ Москвѣ явился совершенно неожиданно для всѣхъ хлѣбныхъ торговцевъ. Онъ возникъ подъ вліяніемъ чрезвычайнаго вздорожанія муки въ Москвѣ и обуславливался почти полнымъ прекращеніемъ подвоза. И. В. Пойманову предъявлялось обвиненіе, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ продалъ муку не по таксѣ, а по 19 руб., въ то время какъ такса была установлена въ 17 руб. 50 коп.—18 руб., хотя въ то же время цѣны на хлѣбномъ рынкѣ стояли 22—23 руб. за мѣшокъ. Интересно отмѣтить, что И. В. Пойманов въ это время могъ легко продавать свою муку въ провинціи,

гдѣ, напримѣръ, цѣны по бюллетеню Елецкой хлѣбной биржи стояли отъ 18 руб. 50 коп. за мѣшокъ (съ 30-го октября по 11-е декабря 1915 года) (см. «Документы» прил. № 10). Если къ этой цѣнѣ прибавить 85 коп. тарифа и плату за провозъ на станцію, то выходитъ, что И. В. Пойминовъ, продавая въ Москвѣ свою муку не только не спекулировалъ въ ней, а даже несъ убытки.

Въ то же время, согласно документу Комитета московской хлѣбной биржи отъ 16-го декабря 1915 года за № 1263, также удостовѣряется, что цѣна на муку подъ вліяніемъ спроса и предложеній доходила до 19 руб. 50 коп. за мѣшокъ (см. «Документы» прил. № 11). По удостовѣренію Константиновскаго волостного правленія, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губерніи (см. «Документы» прил. № 12) въ слоб. Константиновкѣ-Кантемировкѣ тожъ цѣна на мѣстѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1915 года стояла слѣдующая: крупчатка южнаго размола — 16 руб. 50 коп. франко ст. «Кантемировка»; крупчатая мука высокаго размола, вырабатываемая изъ гарновки и озимой, какъ то: фирмъ Бутурлиновскаго Товарищества и И. В. Пойманова и другихъ стоила при партійныхъ продажахъ отъ 18 руб. 50 коп. до 19 руб. за 5-пуд. мѣшокъ, франко ст. «Кантемировка» и, такимъ образомъ, при провозной платѣ 1 руб. 15 коп.—1 руб. 20 коп. съ мѣшка до Москвы эта мука обошлась бы въ 19 руб.

65 коп.—19 руб. 70 коп. за мѣшокъ и до 20 руб. 15 коп.—20 руб. 20 коп. за мѣшокъ. Такимъ образомъ и на основаніи этихъ документовъ видно, что цѣны на мѣстахъ стояли настолько высокія, что продавать муку въ Москвѣ ниже тѣхъ цѣнъ, по которымъ она была продана И. В. Пойманов-вымъ—19 руб. за мѣшокъ—было бы прямо убыточно, что подтверждается также прилагаемой въ числѣ другихъ документовъ выпиской изъ протокола засѣданія Комитета московской хлѣбной биржи 9-го февраля сего года (см. «Документы» прил. № 13).

Въ этомъ дѣлѣ есть еще одинъ чрезвычайно характерный моментъ. Въ первыхъ числахъ ноября 1915 года сыномъ И. В. Пойманова, А. И. Пойманомъ, было получено письмо отъ отца, въ которомъ послѣдній писалъ, что ему предложили за его муку-крупчатку 20 руб. и даже дороже, но, что онъ, И. В. Пойманов, находя, что эта цѣна несправедлива и, *что грѣшно въ такое время спекулировать и взвинчивать цѣны, отказался отъ этихъ предложеній* и сдалъ муку булочникамъ, которые дѣйствительно въ ней нуждались и заказали ее раньше И. В. Пойманову по 19 руб. за мѣшокъ. Это письмо, которое было получено А. И. Пойманомъ отъ И. В. Пойманова, подтверждается прилагемымъ въ числѣ «Документовъ» письмомъ отъ Л. В. Ивановой и К. Д. Дика (см. «Документы» прил. № 14).

Самый фактъ выступленія П. Н. Мохова въ засѣданіи котировочной комиссіи съ заявленіемъ въ томъ, что И. В. Пойманов продаетъ муку выше таксы, объясняется тѣмъ, что, продавая муку по 19 руб. за мѣшокъ, И. В. Пойманов «портилъ цѣны» другимъ торговцамъ, получавшимъ и продававшимъ крупчатку въ это время на рынкѣ по 22—23 руб. за мѣшокъ. Интересно отмѣтить, что этотъ же обвинитель И. В. Пойманова продалъ муку — первачъ хлѣбопекарю И. М. Морозову по 21 руб. за мѣшокъ, т.-е. значительно дороже, чѣмъ продавалъ Пойманов. Любопытно также отмѣтить, что одинъ изъ свидѣтелей обвиненія И. В. Пойманова, перекупщикъ А. В. Рыжковъ, купилъ у него 200 мѣшковъ муки по 19 руб., и не имѣя ни хлѣбопекарни, ни какихъ-либо другихъ предпріятій, куда могъ бы израсходовать муку, А. В. Рыжковъ, покупая муку у Пойманова, имѣлъ несомнѣнно въ виду эту муку перепродать. И, очевидно, всѣ перекупщики, если бы они продавали муку по таксѣ, то они всѣ давно бы разорились, между тѣмъ на биржѣ до сихъ поръ ни объ одномъ банкротствѣ не слышно.

Для характеристики дѣятельности И. В. Пойманова любопытенъ также документъ Елецкой городской управы отъ 23-го декабря 1915 года, за № 8761 (см. «Документы» прил. № 15), изъ котораго явствуетъ, что И. В. Пойманов, въ виду острой нужды въ пшеницѣ и недостатка въ

снабженіи мукой мѣстнаго населенія, въ числѣ другихъ елецкихъ мукомоловъ, поднялъ вопросъ о пониженіи цѣнъ на пшеничную муку въ городѣ Ельцѣ для продажи ея городскимъ жителямъ и хлѣбопекарнямъ по дешевой цѣнѣ.

Что мука, проданная И. В. Пойманомъ въ Москвѣ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, являлась высокой по своему качеству подтверждается заявленіемъ Воронежскаго биржевого комитета отъ 8-го февраля 1916 года, за № 107 (см. «Документы» прил. № 16).

Но, возвратимся къ самому теченію этого вопроса въ Комитетѣ хлѣбной биржи. И. В. Пойманомъ всего было доставлено въ Москву 4 поѣзда, при чемъ 2 маршрутныхъ поѣзда съ мукой были подвезены въ Москву въ періодъ введенія таксы, и еще два поѣзда уже послѣ того, какъ такса была отмѣнена. Такимъ образомъ, вопросъ сконцентрировался въ Комитетѣ хлѣбной биржи лишь относительно двухъ поѣздовъ, которые, какъ уже указывалось раньше, пришли въ Москву въ разное время. Первый поѣздъ былъ отправленъ 13-октября и пришелъ въ Москву, вслѣдствіе разрыва поѣзда, въ разное время, начиная съ 25-го октября и кончая 3-го ноября, а второй поѣздъ былъ погруженъ 2-го ноября и пришелъ въ Москву въ среднихъ числахъ ноября. Всего въ этихъ двухъ поѣздахъ было 70 вагоновъ, изъ нихъ—50 вагоновъ съ мукой и 20 съ отрубями. Изъ 50 вагоновъ муки было

продано Товариществу Титовыхъ изъ маршрутнаго поѣзда со станціи «Кантемировка» — 18 вагоновъ по цѣнѣ — 19 руб., и Тихомирову — 9 вагоновъ по той же цѣнѣ, М. И. Филиппову 4 вагона пшеничной муки-крупчатки по цѣнѣ 15 руб. 50 коп.—19 руб., Е. И. Филиппову — 7 вагоновъ по цѣнѣ 18 руб 15 к.—19 руб., А. И Дроздову—6 вагоновъ по цѣнѣ 19 руб. за мѣшокъ. Остальные сорта по болѣе низкой цѣнѣ по разцѣнкѣ. Такимъ образомъ, въ комитетѣ въ засѣданіи 8-го декабря была удостовѣрена и подтверждена свидѣтельскими показаніями дѣйствительность продажи крупчатки по разнымъ цѣнамъ на 44 вагона, при чемъ эта мука была запродана раньше введенія таксы, что и видно изъ «Документовъ» прил. № 17. Что же касается остальныхъ 6 вагоновъ съ мукой, то ихъ продажная цѣна была также не выше 19 руб., хотя по отношенію къ нимъ и было допущено отступленіе въ томъ смыслѣ, что *предварительной запродажи на эти 6 вагоновъ не былс, и только по отношенію къ нимъ со стороны И. В. Пойманова было формальное нарушеніе постановленія о предѣльныхъ цѣнахъ.*

Какъ видно изъ дальнѣйшихъ постановленій Комитета хлѣбной биржи, въ которыхъ разсматривался вопросъ о продажѣ И. В. Пойманомъ муки по цѣнамъ выше таксы, вліяніе администраціи на рѣшеніе этого вопроса было довольно сильно. Такъ въ засѣданіи Комитета отъ 15-го декабря 1915 года, помощникъ московскаго уполномоченнаго по продовольствію, Б. Н. Палео-

логъ, выступилъ съ большой рѣчью относительно борьбы съ спекуляціей, и биржевой комитетъ констатировалъ, что спекуляція съ хлѣбными товарами развивается лишь благодаря дѣятельности посѣщающихъ биржу случайныхъ элементовъ. При обсужденіи вопроса о мѣрахъ борьбы со спекуляціей было указано, что часто спекуляція имѣетъ подъ собою почву потому, что объектомъ торговыхъ сдѣлокъ является не столько самый товаръ, сколько документы на его перевозку, накладныя и ихъ дубликаты, при чемъ комитетомъ было подчеркнуто, что принципъ свободы торговли долженъ при этомъ остаться неприкосновеннымъ и борьба со спекуляціей не должна быть понимаема, какъ вторженіе въ область товарообмѣна, происходящаго на правомѣрныхъ основаніяхъ. И въ этомъ же засѣданіи, когда былъ столь остро поставленъ администраціей вопросъ о борьбѣ со спекуляціей, было постановлено по дѣлу И. В. Пойманова, «что принимая во вниманіе, что И. В. Пойкановъ подалъ заявленіе объ отказѣ отъ званія биржевого старшины и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей по дѣламъ московской хлѣбной биржи (Документы» прил. № 18) и, *что этотъ отказъ отъ 20-лѣтней полезной общественной дѣятельности, въ виду возбужденнаго о И. Пойкановѣ дѣла, является для него тяжелымъ жизненнымъ ударомъ, по всей совокупности обстоятельствъ сбъявить И. В. Пойманову строгій выговоръ* (см. «Документы» прил. № 19).

Вынеся постановленіе о строгомъ выговорѣ И. В. Пойманову за невыполненіе обязательныхъ постановленій о таксѣ на муку, Комитетъ хлѣбной биржи, очевидно, не принялъ во вниманіе общихъ условій хлѣбнаго рынка въ то время, и что комитетъ въ данномъ случаѣ былъ неправъ и дѣйствовалъ скорѣе подъ вліяніемъ администраціи, видно изъ чрезвычайно характернаго «Документа» прил. № 20, въ которомъ комитетъ заявляетъ, что *спекулятивныхъ тенденцій въ дѣйствіяхъ И. В. Пойманова не было и это въ вину ему не ставилось.*

Такимъ образомъ, по отношенію къ И. В. Пойманову Комитетъ хлѣбной биржи, не считаясь съ экономическими и объективными условіями создавшагося положенія, своими постановленіями, въ угоду администраціи, вынесъ чрезвычайно тяжелое осужденіе дѣятельности своего сочлена. Не надо забывать, что члены комитета, съ одной стороны, были заинтересованы въ томъ, чтобы свести личные счеты съ И. В. Поймановымъ и положить конецъ его дешевымъ продажамъ муки «ломавшимъ цѣны», фактически доходившія на рынкѣ до 22—23 руб. за мѣшокъ. Было видно, что комитетъ, обвиняя И. В. Пойманова, старался показать свое «безпристрастное нелицепріятіе» и принесъ И. В. Пойманова въ жертву, оправдываясь передъ администраціей отъ возводимыхъ на комитетъ упрековъ и нареканій. Комитетомъ также не было принято во вниманіе и то

обстоятельство, что И. В. Пойманов въ Москвѣ не жилъ, завѣдуя мельницей, покупкой зерна и отправками муки изъ провинціи, и даже не былъ освѣдомленъ о точномъ срокѣ введенія таксы на муку.

АРЕСТЪ И. В. ПОЙМАНОВА.

Постановленіе Комитета хлѣбной биржи о строгомъ выговорѣ И. В. Пойманову за формальное нарушеніе установленныхъ предѣльныхъ цѣнъ было подхвачено печатью и ... московской администраціей. По распоряженію московскаго градоначальника потомственный почетный гражданинъ И. В. Пойманов 17-го декабря 1915 г., по административному распоряженію, былъ арестованъ на три мѣсяца и пробылъ въ заключеніи до 26-го февраля 1916 года, при чемъ распоряженіе о досрочномъ освобожденіи изъ-подъ ареста послѣдовало отъ командующаго войсками московскаго округа генерала Мрозовскаго. Московскій же градоначальникъ генералъ-майоръ Е. К. Климовичъ, несмотря на то, что ему были представлены всѣ документы, реабилитирующіе И. В. Пойманова, въ досрочномъ освобожденіи изъ-подъ ареста отказалъ. Между прочимъ, ходатайство объ освобожденіи И. В. Пойманова изъ-подъ ареста было также возбуждено и передъ Министромъ Торговли и Промышленности

кн. В. Н. Шаховскимъ (см. «Документы» прил. № 21). Необходимо отмѣтить, что во время ареста мужа жена И. В. Пойманова, М. Ф. Пойманова, заболѣла острымъ психическимъ разстройствомъ, и въ это же время старшій сынъ И. В. Пойманова, М. И. Пойманов, палъ въ бою на полѣ сраженія, а второй братъ, И. И. Пойманов, былъ призванъ въ дѣйствующую армію. Самъ И. В. Пойманов, находящійся въ тюрьмѣ, также заболѣлъ и вынужденъ теперь лѣчиться.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Арестъ И. В. Пойманова является чрезвычайно характернымъ явленіемъ нашей русской общественной жизни, и въ этомъ отношеніи, можетъ-быть, историку будетъ небезынтересно пересмотрѣть всѣ факты такого рода административнаго воздѣйствія для урегулированія сложныхъ вопросовъ экономической жизни, вызванныхъ войной. Если московское городское управленіе, получивъ 5 милл. руб. субсидіи на организацію продовольственнаго дѣла, все же абсолютно съ нимъ не справилось и Москва продолжаетъ голодать, не имѣя достаточно ни хлѣба, ни мяса, то вопросъ, конечно, не въ отдѣльныхъ спекулянтахъ, и особенно такого типа, какъ И. В. Пойлановъ. Если надѣленные всею полнотою власти уполномоченные предсѣдателя особаго совѣщанія по продовольствію, губернаторы и градоначальники не находятъ другихъ мѣръ для пресѣченія дороговизны, какъ аресты спекулянтовъ, среди которыхъ могутъ быть и такіе спекулянты въ ковычкахъ, какъ И. В. Пойлановъ,

то надо также думать, что вопросъ стоитъ гораздо сложнѣе. Очень печально, что только за послѣднее время общественное сознаніе приходитъ къ выводу, что путемъ репрессій и всякаго рода нормировокъ борьба съ тяжелыми условіями, вызвавшими дороговизну, требуетъ болѣе серьезныхъ мѣръ. Надо думать, что и администрація послѣ выясненія такихъ тяжелыхъ недоразумѣній, какія ею были допущены въ дѣлѣ И. В. Пойманова, будетъ впредь осторожнѣй относиться къ примѣненію предоставленной ей закономъ власти. Точно такъ же и представители нашего общественнаго мнѣнія въ лицѣ, хотя бы тѣхъ же депутатовъ Государственной Думы, будутъ относиться, послѣ нашихъ разъясненій по дѣлу И. В. Пойманова, съ большей осторожностью къ своимъ словамъ «объ измѣнѣ и предательствѣ» столь честнымъ общественнымъ дѣятелемъ, какимъ былъ всю свою жизнь И. В. Пойманов, пользующійся въ широкихъ дѣловыхъ кругахъ Москвы полнымъ уваженіемъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

ДОКУМЕНТЫ.

Приложеніе № 1.

ПИСЬМО И. В. ПОЙМАНОВА ДЕПУТАТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ А. И. ШИНГАРЕВУ.

Кисловодскъ, марта 18-го дня 1916 г.

Милостивый Государь

Андрей Ивановичъ.

Смѣю завѣрить Васъ своей честію, что являюсь жертвой недобросовѣстнаго обвиненія и продѣлки со стороны своихъ недруговъ-завистниковъ, а также скоропалительнаго непровѣреннаго административнаго усмотрѣнія, яко бы, открывшаго виновника дороговизны и взвинчиванія цѣны на муку и спекуляціи съ нею, котораго можно сдѣлать козломъ отпущенія.

На самомъ же дѣлѣ ни взвинчиванія цѣны, ни спекуляціи съ мукой я не производилъ — твердо это утверждаю, въ чемъ я надѣюсь и Вы убѣдитесь, когда взглянете на мое дѣло безъ предвзятости и предубѣжденія; правдивый докладъ о немъ, подтвержденный документально, обязуюсь черезъ нѣкоторое время Вамъ доставить.

Ваше осужденіе съ высокой трибуны Государ-

ственной Думы, оскорбившее и опозорившее меня, какъ человѣка и какъ гражданина мнѣ мучительно переносить на склонѣ своей жизни нежданно и не заслуженно.

Свалившаяся на меня бѣда совершенно меня раздавила, тѣмъ болѣе, что заключеніе мое въ тюрьму, такъ подѣйствовало на мою жену, что она тронулась разсудкомъ и въ настоящее время находится въ психіатрической лечебницѣ. Кромѣ того, у меня имѣется шесть человѣкъ учащихся дѣтей — имъ вѣдь нужно цѣлую жизнь прожить, а ихъ имя уже покрыто позоромъ. И лишь за то, что я много потрудился и поработалъ, и въ нужный, острый моментъ мнѣ удалось доставить въ Москву свыше 150 вагоновъ муки пшеничной и тѣмъ вложить въ дѣло продовольствія Москвы посильную помощь, когда другіе покойно ждали, при чемъ я утверждаю, что наши продажныя цѣны въ то время были отъ 1 до 3 рублей на мѣшокъ — дешевле противъ цѣнъ дѣйствительныхъ, по которымъ нашимъ же покупателямъ приходилось покупать у другихъ, что не трудно выяснить и установить опросами крупныхъ московскихъ хлѣбопековъ — какъ Филипповыхъ, Титовыхъ, Казакова и другихъ. О спекуляціи также какая же можетъ быть рѣчь, когда вся мука запродавалась нами — впередъ раньше своего прибытія и цѣнами — ниже много существовавшихъ, вполнѣ согласованныхъ съ обязательными — предѣльными. И вотъ за то при-

шлось получить позоръ-муку, да еще измѣнника и предателя.

Въ виду этого не соблаговолите ли предоставить мнѣ возможность и указаніе, какимъ способомъ и путемъ я бы лучше всего могъ доказать свою невиновность, или хотя отсутствіе тѣхъ важныхъ въ общественномъ отношеніи дѣяній, которыя мнѣ неосновательно и неправильно приписываются и поставлены въ тяжкую вину. Я бы убѣдительно просилъ Васъ поручить кому-нибудь въ Москвѣ разслѣдовать это дѣло, если не оффиціально, то хотя — частно, такъ сказать третейскимъ или арбитражнымъ порядкомъ. Я не думаю, что Вы откажете мнѣ въ возможности реабилитировать свое опороченное напрасно имя.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи готоваго къ услугамъ

подпись.

Приложеніе № 2.

Москва, 12-го февраля 1916 г.
Господину редактору газеты
«Русское Слово».

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Мной уже представлено Вамъ письмо на Ваше имя и копія съ моего заявленія въ Комитетъ Московской хлѣбной биржи.

Нынѣ при семъ письмѣ я представляю всѣ, нотаріально засвидѣтельствованныя, копіи съ документовъ, совершенно реабилитирующія поступки моего отца, а также копію моего прошенія на имя Московскаго Градоначальника, по поводу моей матери.

Имѣя, такимъ образомъ, полный матеріалъ по дѣлу моего отца, Вы, Господинъ Редакторъ, можете разобраться въ немъ и увидѣть, что поступки моего отца нельзя назвать мародерскими и спекулятивными, а, наоборотъ, поступки его должны служить для многихъ примѣромъ, такъ какъ онъ былъ сознательнымъ понижателемъ цѣнъ, боровшійся всѣми силами со спекуляціей.

Я обращался во многія инстанціи, и всюду мнѣ искренно говорили, что они увѣрились въ правотѣ моего отца, и въ красотѣ его поступковъ,

но сдѣлать ничего не могутъ, такъ какъ дѣло очень громкое и они боятся до него дотронуться.

Гдѣ же мнѣ найти правды, Господинъ Редакторъ, я такъ усталъ въ поискахъ ея; неужели безъ суда я не могу реабилитировать его поступковъ?

Ясно, что мой отецъ — мученикъ, котораго засадили для успокоенія общества.

Но хорошо, если бы онъ сѣлъ, отсидѣлъ положенный срокъ, сознавая, что онъ приноситъ себя въ жертву Правительству, и затѣмъ вернулся домой.

А на самомъ дѣлѣ совершенно невиннаго человѣка засаживаютъ въ тюрьму, жена его съ горя заболѣваетъ острымъ психическимъ разстройствомъ, которую нельзя уже держать въ домашней обстановкѣ, и ее приходится помѣщать въ лѣчебницу. Между тѣмъ, дома остаются безъ всякаго абсолютно присмотра шесть человѣкъ дѣтей; конечно, почувствовавъ свободу, послѣ строгаго надзора, школой стали манкировать, дома идетъ полная разруха, и у меня не хватаетъ силы описать развалъ нашей семьи.

Не говоря уже про то, что у насъ только-что недавно одинъ изъ братьевъ, находящихся въ дѣйствующей арміи, добровольцъ, — убитъ.

Всѣ мои труды пропадаютъ даромъ, никто не хочетъ подробно разобраться во всѣхъ документахъ, которые свидѣтельствуютъ о поступкахъ моего отца.

И я обращаюсь къ Вамъ, Господинъ Редакторъ, какъ къ представителю крупной въ Россіи газеты, которая, пользуясь полнымъ общественнымъ довѣріемъ, высоко держитъ знамя «Правды и Справедливости», не откажитесь, какъ Вы найдете удобнѣе, или лично, или при помощи редакціоннаго собранія, разобрать дѣло моего отца и, увѣрившись въ правотѣ И. В. Пойманова, выступить въ его защиту при помощи Вашей уважаемой газеты.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи

*А. Пойманов*ъ.

Приложеніе № 3.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А. И. ПОЙМАНОВА.

Нашумѣвшее въ Москвѣ дѣло И. В .Пойманова о продажѣ въ минувшемъ ноябрѣ пшеничной муки изъ маршрутныхъ поѣздовъ крупчатки по 19 руб. за мѣшокъ, остальные сорта по расцѣнкѣ, т.-е. по цѣнѣ выше предѣльныхъ биржевыхъ цѣнъ, въ свою очередь превышавшихъ обязательныя справочныя цѣны, какъ извѣстно, закончилось арестомъ И. В. Пойманова.

Тяжелое состояніе моего отца, въ связи съ семейными осложненіями, какъ-то сумасшествіе моей матери, смерть въ бою старшаго брата, и отсутствіемъ, такимъ образомъ, старшихъ членовъ семьи при наличности малолѣтнихъ, а также несправедливость составившагося общественнаго мнѣнія и желаніе облегчить его участь и возстановить доброе имя нашей семьи, побудили меня, какъ родного сына, собрать всѣ необходимыя данныя для освѣщенія этого дѣла и обратиться въ комитетъ московской хлѣбной биржи, въ свое время признавшей фактъ нарушенія въ дѣйствіяхъ И. В. Пойманова обязательнаго для членовъ биржи постановленія комитета, съ

просьбой разсмотрѣть предоставляемые мной документы.

Комитетъ биржи, не находя возможнымъ отвергнуть фактъ формальнаго нарушенія указанныхъ постановленій, во вчерашнемъ засѣданіи пришелъ къ тому заключенію, что представляемымъ мною удостовѣреніемъ воронежскаго биржевого комитета устанавливается, что мука мельницы И. В. Пойманова при ст. «Кантемировка» по цѣнѣ выше среднихъ сортовъ муки мѣстныхъ мукомоловъ на 1 р., что цѣна муки высокаго размола типа муки И. В. Пойманова, по удостовѣреніи константиновскаго волостного правленія, Богучарскаго уѣзда, Воронежской г., фр. Кантемировка, въ ноябрѣ 1915 г., стояла 18 руб. 50 коп.—19 руб. за мѣшокъ, и что самому владѣльцу мука, по прибытіи въ Москву, принимая стоимость провоза 1 руб. 15 коп. на мѣшокъ, стоила бы 19 руб. 65 коп.—20 руб. 15 коп- за мѣшокъ.

Вопросъ о мотивахъ дѣйствій И. В. Пойманова и сложившихся въ инкриминируемыхъ ему операціяхъ противорѣчіяхъ постановленіемъ комитета остался неразрѣшеннымъ, и я обращаюсь къ посредству вашей уважаемой газеты, чтобы безпристрастный судъ общественной совѣсти вынесъ по дѣлу моего отца свое рѣшеніе.

У меня въ распоряженіи слѣдующіе документы: удостовѣреніе елецкаго биржевого комитета, что въ ноябрѣ цѣна крупчатки въ Ельцѣ стояла

18 руб.—18 руб. 50 коп. за мѣшокъ, при крѣпкомъ настроеніи рынка и хорошемъ вывозномъ спросѣ; письмо елецкаго городского головы начальнику станціи «Подгорная», Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, о допущеніи Пойманова, въ виду острой нужды въ пшеницѣ и недостатка ея для мѣстнаго населенія ко внѣочередной погрузкѣ передъ грузами 3-й категоріи на указанной станціи 30 вагоновъ пшеницы для отправки въ Елецъ земскій элеваторъ въ адресъ городской Управы; удостовѣреніе елецкой городской Управы, что въ силу тѣхъ же причинъ Управа подтверждаетъ письмо головы, въ виду согласія т. д. «Пойманова и Пойманова» въ числѣ другихъ елецкихъ мукомоловъ установить на декабрь 1915 г. и январь 1916 г. пониженныя цѣны на пшеничную муку въ Ельцѣ для продажи городскимъ жителямъ и хлѣбопекарямъ. Изъ этой группы документовъ, полагаю, можно вывести заключеніе, что при тарифѣ Елецъ—Москва 85 к. вся мука болѣе выгодно могла быть продана на мѣстѣ по существовашимъ цѣнамъ.

Вторая группа документовъ касается муки со ст. «Кантемировка». Сюда входятъ: служебная телеграмма начальника станціи «Кантемировка» о немедленной подачѣ 30 вагоновъ для нагрузки муки въ адресъ Пойманова—Москва, завозный складъ во исполненіе предоставленнаго наряда и вслѣдствіе заявленія отправителя, что мука вывезена на станцію и лежитъ на очереди, но на-

чальникъ станціи отказываетъ въ перенесеніи ея въ высшую категорію по группѣ Б, предлагая ввезти вновь; письмо мельницы т-ва «Прогрессъ», при ст. «Кантемировка» на имя И. В. Пойманова съ выраженіемъ признательности за безвозмездное предоставленіе имъ своего наряда въ распоряженіе мельницы для погрузки 25 вагоновъ муки этой фирмы въ Москву въ концѣ минувшаго ноября и съ указаніемъ, что въ это время складъ мельницы былъ переполненъ мукой и предоставленіемъ наряда, г. Пойманов предотвратилъ перерывъ въ работѣ мельницы, что нынѣ весьма важно, такъ какъ регулярная работа на мельницахъ больше всего можетъ удовлетворить потребность въ мукѣ и устранить дальнѣйшее повышеніе цѣнъ; нотаріальное заявленіе той же мельницы за подписью члена-распорядителя т-ва Г. І. Паульсъ въ комитетъ московской хлѣбной биржи, удовлетворяющее, что при передачѣ упомянутаго наряда мельницѣ И. В. Пойманов, какъ извѣстно т-ву, руководило исключительно желаніе помочь мельницѣ работать безостановочно и снабдить продовольствіемъ населеніе Москвы; далѣе въ томъ же заявленіи т-во указываетъ, что никакихъ коммерческихъ операцій съ фирмой Пойманова оно не ведетъ и между ними нѣтъ никакихъ долговыхъ обязательствъ, что, кромѣ представленія наряда, г. Пойманов хлопоталъ и объ его выполненіи и въ слѣдующее время часто подавалъ совѣты и предлагалъ

услуги по подачѣ заявленій въ нужныя инстанціи, въ цѣляхъ испрошенія для мельницы нарядовъ для погрузки муки въ Москву.

Къ третьей категоріи относится заявленіе московскихъ хлѣбопекарей, въ теченіе многихъ лѣтъ бывшихъ покупателями И. В. Пойманова, удостовѣряющихъ, что мука была ими принята по цѣнѣ выше предѣльной въ силу слѣдующихъ соображеній: мука была закуплена между 10 октября и 6 декабря прошлаго года, когда цѣна на рынкѣ колебалась отъ 19 руб. 50 коп. до 22 руб. за мѣшокъ, что г. Пойманов никогда не уклонялся отъ условленныхъ цѣнъ, хотя бы ко времени сдачи товара цѣна значительно повысилась и разница достигала даже нѣсколькихъ рублей, и что г. Пойманов доставилъ въ Москву 4 поѣзда муки, чѣмъ помогъ избѣжать остраго кризиса, давъ возможность снабдить населеніе Москвы хлѣбомъ въ такой моментъ, когда на рынкѣ нельзя было купить муки дешевле 22—23 руб., и таковыя цѣны приходилось платить во избѣжаніе кризиса. Наконецъ, сюда относится нотаріальное заявленіе въ комитетъ московской хлѣбной биржи отъ живущихъ при ст. «Кантемировка» Л. В. Ивановой и К. Д. Дика, указывающихъ, что въ началѣ минувшаго ноября они читали въ день полученія письмо ко мнѣ отца, въ которомъ онъ сообщалъ, что за муку ему предлагаютъ 20 руб и выше, онъ же находитъ эту цѣну несправедливой, полагая, что въ такое

время грѣшно спекулировать и взвинчивать цѣны, и отказался отъ этихъ предложеній, сдавъ муку булочникамъ, дѣйствительно нуждавшимся въ мукѣ и заказавшимъ ее ранѣе по 19 руб.

Вотъ матеріалы, которые мнѣ удалось собрать о дѣятельности моего отца, и по нимъ пусть судитъ общество, есть ли признаки спекуляціи въ дѣйствіяхъ И. В. Пойманова, отягчалъ ли онъ продовольственную нужду населенія въ моментъ народнаго бѣдствія, являлся ли онъ повышателемъ цѣнъ или, скорѣе, ихъ понижателемъ, и могло ли быть основаніе для взысканія; формальное нарушеніе постановленій биржи или же такое нарушеніе слѣдуетъ признать лишь сферой сословныхъ отношеній.

А. И. Поймановъ.

Приложеніе № 4.

Въ редакцію газеты «Русское Слово».

Дек. 11 дня 1915 г.

№ 1255.

На осн. ст. 139 Уст. о цензурѣ и печати изданія 1890 г., Комитетъ Московской Хлѣбной Биржи покорнѣйше проситъ помѣстить слѣдующе разъясненіе.

Въ № 282 газеты «Русское Слово» отъ 9-го декабря въ отдѣлѣ «Предметы первой необходимости помѣщено сообщеніе подъ заголовкомъ «Дѣло Пойманова и Мохова», заканчивающееся указаніемъ: «такія дѣйствія г. Пойманова Комитетъ призналъ неправильными».

Сообщеніе это совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ никакого постановленія Комитетомъ о дѣйствіяхъ гг. Пойманова и Мохова не вынесено, и дѣло находится въ стадіи обсужденія.

Подпись.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Приложеніе № 5.

СПРАВКА СЕКРЕТАРЯ МОСКОВСКОЙ ХЛѢБНОЙ БИРЖИ.

Указаніе на организацію перевозокъ хлѣба маршрутными поѣздами впервые встрѣчается въ журналѣ Комитета отъ 23-го сентября, когда постановлено было по телеграфу обратиться къ завѣдующему эксплоатаціоннымъ отдѣломъ Управленія желѣзныхъ дорогъ В. Н. Щегловитову объ осуществленіи предположенной въ совѣщаніи подъ его предсѣдательствомъ мѣры объ организаціи нѣсколькихъ составовъ поѣздовъ для погрузки хлѣба. Затѣмъ въ засѣданіи Комитета 6-го октября обсуждалась телеграмма Управленія ж. д. по поводу снабженія Москвы хлѣбными грузами, въ результатѣ чего г.г. Алферовъ, Гридимъ и Корчагинъ уполномочены были на участіе въ совѣщаніи по этому поводу при порайонномъ комитетѣ, и постановленіемъ отъ 7-го октября хлѣботорговцы приглашались заявлять Комитету для соотвѣтствующихъ распоряженій объ имѣющихся для отправки товарахъ съ указаніемъ ихъ количества.

Порайонный Комитетъ отношеніемъ отъ 11-го октября увѣдомилъ Комитетъ Биржи, что въ со-

вѣщаніи 6-го октября вмѣстѣ съ установленіемъ нормы сотуч наго довольствія Москвы въ цѣляхъ ускоренія снабженія столицы продуктами первой необходимости сдѣланы сношенія съ подлежащими учрежденіями объ организаціи отправленія въ Москву грузовъ довольствія отдѣльными поѣздами и въ первую очередь 10 поѣздовъ съ сахаромъ на имя Городской Управы, а также соли, пшеничной и ржаной муки, овса и крупы при условіи адресованія на имя отдѣльныхъ лицъ или учрежденій; это извѣщеніе заслушано было Комитетомъ Биржи 13-го октября. Въ Комитетъ поступило далѣе при отношеніи отъ 27-го октября отчетъ о засѣданіи Особаго Совѣщанія 19-го и 20-го октября, въ которомъ представители Хлѣбной Биржи, не настаивая на воспрещеніи вывоза муки изъ Москвы, вмѣстѣ съ представителемъ Союза потребительныхъ обществъ ходатайствовали о разрѣшеніи, на-ряду съ существующими нормами, отправлять муку для общественныхъ учрежденій маршрутными поѣздами.

Предсѣдатель этого совѣщанія указалъ, что и нынѣ разрѣшается отправка муки и грузовъ довольствія въ счетъ нормъ маршрутными поѣздами; этимъ правомъ пользуются всѣ учрежденія и лица, дающія конкретныя указанія объ имѣющихся для отправки грузахъ, но установить отправку муки маршрутными поѣздами независимо отъ существующихъ нормъ невозможно въ виду забитости складочныхъ помѣщеній. Совѣщаніе

постановило отклонить ходатайство объ установленіи маршрутныхъ поѣздовъ для отправки муки независимо отъ существующихъ нормъ, но просить жел. дор. отправлять грузы довольствія по возможности согласованными поѣздами.

4-го ноября Комитетъ, въ виду предоставленія маршрутнаго поѣзда подъ муку хлѣбопекарямъ, постановилъ въ слѣдующемъ засѣданіи обсудить вопросъ о возбужденіи ходатайства по поводу предоставленія маршрутнаго поѣзда для перевозки хлѣныхъ товаровъ на имя биржи для отдѣльныхъ лицъ и 10-го ноября возбудилъ впервые ходатайство въ этомъ смыслѣ по заявленіямъ членовъ биржи передъ Порайоннымъ Комитетомъ, которое позднѣе было сообщено и Московскому Уполномоченному по продовольствію.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Приложеніе № 6.

ТЕЛЕГРАФЪ ЮГО-ВОСТОЧНЫХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

55—57.

Лиски 58 копія Кантемировка 62.

Нарядомъ Отд. Дв. № 470 предоставлено въ группѣ Б отправить Москву 30 ваг. муки пшеничной адресъ Пойманову маршрутнымъ поѣздомъ точка Отправитель заявляетъ что мука вывезена станцію лежитъ на очереди но 62 Кантемировка отказываетъ перенесеніи высшую категорію по группѣ Б предлагая вновь точка Прошу дать соотвѣтствующее указаніе 62 Кантемировка и озаботиться немедленной подачей 30 вагоновъ подъ нагрузку муки точка грузъ долженъ быть адресованъ на имя Пойманова завозный складъ. Исполненіне сообщите.

№ 553/23185 Руденковъ Начальникъ Эксплоатаціи Ю.-В. ж. д.

Справка

отпр. 12 октября 1915 года.

Приложеніе № 7.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА ЗАСѢДАНІЯ КОМИТЕТА МОСКОВСКОЙ ХЛѢБНОЙ БИРЖИ,

состоявшагося 26-го октября 1915 года въ присутствіи:

Г.г. Исп. об. Предсѣдателя Комитета В. В. Мухина;

Членовъ Комитета: П. Е. Виноградова, Д. И. Гридина, Ф. М. Тинякова;

Исп. об. старшаго маклера С. С. Попова;

В. И. Алферова, А. В. Барыкова, К. Ф. Жужикова, А. И. Корчагина, А. Н. Харитонова.

Слушали:

Обсуждался вопросъ о нормировкѣ цѣнъ на хлѣбные продукты; въ цѣляхъ борьбы съ спекуляціей постановлено установить съ 27-го сего октября на срокъ по усмотрѣнію комитета, которому, въ случаѣ измѣненія условія рынка, предоставляется произвести новый пересмотръ цѣнъ, предѣльныя цѣны на всѣ товары, кромѣ сѣна,

подсолнуха, хлопковаго масла, картофельной муки, кулей и жмыховъ.

Цѣны на хлѣбъ установлены на крупчатку отъ 3 руб. 45 коп. до 3 руб. 60 коп. (не различая сортовъ по происхожденію муки въ отдѣльныхъ районахъ).

О принятой мѣрѣ постановлено сообщить Московскому Градоначальнику и въ Статистическій Отдѣлъ Московской Городской Управы, сдѣлать указанія въ биржевыхъ бюллетеняхъ и вывѣсить объявленіе въ залѣ биржи съ указаніемъ, что производство торга при биржевой торговлѣ въ Москвѣ по болѣе высокимъ цѣнамъ будетъ преслѣдоваться на осн. § 9 Устава Московской Хлѣбной Биржи (Запрещеніе входа на Биржу).

Вѣрность настоящей копіи съ подлинникомъ удостовѣряется съ приложеніемъ биржевой печати.

Приложеніе № 8.

Пар. вальц. автоматич.
мельница
Т-ва ПРОГРЕССЪ
при ст. Кантемировка,
Ю.-В. ж. д.

Января 25 д. 1916 г.

Г-ну И. В. Пойманову
въ Москвѣ.

М. Г.

Иванъ Васильевичъ.

Настоящимъ имѣю честь выразить Вамъ свою искреннюю благодарность за безвозмездное предоставленіе Вами Вашего наряда въ наше распоряженіе для погрузки 25 ваг. муки нашей въ Москвѣ въ концѣ ноября мѣсяца, п/г. Такъ какъ въ означенное время нашъ складъ былъ переполненъ мукой, то предоставленіемъ Вашего наряда Вы предотвратили перерывъ въ работѣ нашей мельницы, что весьма важно въ настоящее время, такъ какъ регулярная работа на всѣхъ мельницахъ больше всего въ состояніи будутъ удовлетворить потребность въ мукѣ и тѣмъ самымъ предотвратить дальнѣйшее повышеніе цѣнъ.

Готовые всегда къ услугамъ пребываемъ съ совершеннымъ почтеніемъ

(подпись).

Документъ оплаченъ герб. сбор. въ 1 р. 50 к.
Съ подлиннымъ вѣрно.

Приложеніе № 9.

ВЪ КОМИТЕТЪ МОСКОВСКОЙ ХЛѢБНОЙ БИРЖИ.

Отъ мельницы Товарищества «Прогрессъ» при ст. Кантемировка Ю.-В. ж. д.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Настоящимъ заявленіемъ, согласно просьбы А. И. Пойманова, имѣемъ честь удостовѣрить, что предоставленіемъ И. В. Пойманомъ своего наряда 25 вагоновъ для отправки пшеничной муки въ Москву, руководило чувство, какъ намъ извѣстно, исключительно желаніе помочь намъ безостановочно работать, и снабдить населеніе Москвы продовольствіемъ. При чемъ имѣемъ честь присовокупить, что никакихъ коммерческихъ операцій между нами не имѣется, и что никто изъ насъ другъ другу ничего не долженъ. Кромѣ предоставленія наряда г. Пойманомъ были хлопоты и о выполненіи его. Послѣдующее время г. Пойманъ часто предлагалъ совѣты и услуги по подачѣ заявленій въ нужныя инстанціи для исхлопотанія для насъ нарядовъ на погрузку муки въ Москву. Февраля 6-го дня 1916 г.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Мукомольное Т-во «Погрессъ» Г. Паульсъ.

Я нижеподписавшійся удостовѣряю, что предстоящая подпись подъ этимъ заявленіемъ сдѣлана собственноручно въ присутствіи моемъ Павла Николаевича Санжарова, Кантемировскаго Нотаріуса, въ конторѣ моей въ собственномъ домѣ законноправоспособнымъ къ совершенію актовъ поселянином-собственникомъ Генрихомъ Іоганновичемъ Паульсъ, живущимъ въ слободѣ Кантемировкѣ Богучарскаго уѣзда, лично мнѣ извѣстнымъ, дѣйствующимъ въ качествѣ члена-распорядителя Мукомольнаго Товарищества «Прогрессъ» на основаніи договора названнаго Товарищества, засвидѣтельствованнаго въ моей, Нотаріуса, конторѣ перваго іюля тысяча девятьсотъ пятнадцатаго года подъ № шестьсотъ семнадцатымъ, въ подлинникѣ при этомъ мнѣ Нотаріусу предъявленномъ. 1916 года февраля 6 дня по реестру № 101.—Нотаріусъ П. Санжаровъ. (М. П.)

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ представленнымъ мнѣ, Якову Андреевичу Калашникову, Московскому Нотаріусу, въ конторѣ моей Городского участка, на Никольской ул. въ домѣ № 53, Торговымъ Домомъ И. В. Поймановъ и Н. С. Пойменовъ помѣщ. по Гаврикову пер. въ домѣ Хлѣбной Биржи. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ въ послѣднемъ подчистокъ, при-

писокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Подлинникъ герб. сб. оплаченъ въ 1 руб. 1916 года февраля 12-го дня. По реестру № 3539.

(Печать.)

Нотаріусъ

(подпись).

Министерство
Торговли и Промышленности.

Приложеніе № 10.

ЕЛЕЦКІЙ
БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТЪ

Декабря 31 дня 1915 г.
№ 10437.
г. ЕЛЕЦЪ.

Довѣренному Торговаго Дома «И. В. Поймановъ и Н. С. Пойменовъ» Петру Николаевичу Перекалину.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Разсмотрѣвъ Ваше ходатайство 30-го сего декабря, Елецкій Биржевой Комитетъ постановилъ выдать Вамъ удостовѣреніе въ томъ, что 1) въ теченіе первой половины ноября мѣсяца сего года цѣна на крупчатую муку существовала въ городѣ Ельцѣ 18 руб. 50 коп. за пятипудовый мѣшокъ, и 2) что настроеніе мучного рынка въ теченіе всего ноября было твердое при хорошемъ вывозномъ спросѣ.

Удостовѣреніе оплачено гербовымъ сборомъ на 1 рубль.

Предсѣдатель Биржевого Комитета
Коммерцій Совѣтникъ
(подпись).

(Печать.)

Секретарь

Приложеніе № 11.

Дек. 16 дня 1915 г.
№ 1263.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Выдано сіе отъ Комитета Московской Хлѣбной Биржи И. В. Пойманову вслѣдствіе прошенія въ томъ, что 26-го октября с. г. въ соединенномъ засѣданіи Комитета Биржи и Котировальной Комиссіи было установлено, что до этого времени цѣна на муку подъ вліяніемъ спроса и предложенія доходила до 19 руб. 50 коп.

Учитывая тяжелое время и необходимость ограниченія для свободы торговой дѣятельности по условіямъ переживаемаго военнаго времени, совѣщаніе признало возможнымъ установить предѣлъ цѣнамъ на пшеничную муку-крупчатку до 3 руб. 60 коп. пудъ, ограничивъ свободу ихъ опредѣленія въ зависимости только отъ спроса и предложенія.

Въ томъ же совѣщаніи дѣлались заявленія о томъ, что предѣльныя цѣны не могутъ совершенно устранить торговыя сдѣлки на товаръ, цѣны котораго подчиняются вліянію спроса и предложенія.

Изложенное удостовѣряется съ приложеніемъ биржевой печати.

(Подпись.)

Съ подлиннымъ вѣрно.

Приложеніе № 12.

КОНСТАНТИНОВСКОЕ
ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.
Богучарскаго у., Воронежской губ.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Настоящее удостовѣреніе дано Александру Ивановичу Пойманову въ томъ, что въ теченіе ноября мѣсяца 1915 года въ слоб. Константиновка — Кантемировка тоже, Ю.-Вост. ж. д., стоятъ слѣдующія цѣны на пшеничную муку.

Крупчатая южнаго размола стояла цѣна при партіонныхъ продажахъ шестнадцать руб. пятьдесятъ коп. (16 руб. 50 коп.) франко ст. Кантемировка, на крупчатую муку высокаго размола, вырабатываемая изъ гарновки и озимой, какъ-то фирмъ Бутурлиновскаго, Т-ва Пойманова и др., цѣна стояла при партіонныхъ продажахъ отъ 18 руб. 50 коп. за 5-типуд. мѣш. франко ст. Кантемировка, что подписію и печатію удостовѣряется.

(Подписи.)

Съ подлиннымъ вѣрно.

Приложеніе № 13.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА ЗАСѢДАНІЯ КОМИТЕТА МОСКОВСКОЙ ХЛѢБНОЙ БИРЖИ,

состоявшагося 9-го февраля 1916 года въ присутствіи:

Г.г.: Исп. об. Предсѣдателя Комитета Д. К. Пономарева;

Членовъ Комитета: П. Е. Виноградова, Д. И. Гридина;

Исп. об. ст. маклера С. С. Попова;

В. И. Алферова, В. А. Ланина, А. В. Барыкова, А. Н. Харитонова.

Слушали:

«... Разсмотрѣвъ представленные А. И. Пойманомъ документы, Комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) что изъ представленнаго удостовѣренія Воронежскаго Биржевого Комитета отъ 8-го февраля с. г. за № 107 видно, что мука мельницы И. В. Пойманова, находящейся при ст. Кантемировка, Ю.-Вост. ж. д., выше по сравненію со средними сортами крупчатой муки, вырабатываемой мѣстными мукомолами, и расцѣнка муки Пойманова по сравненію съ указанными сортами выражается въ 1 р. въ пользу муки Пойманова; 2) что, какъ видно изъ удосто-

вѣренія Константиновскаго Волостнаго Правленія Богучарскаго уѣзда Воронежской губ. отъ 1-го февраля 1916 года за № 515, цѣны на пшеничную крупичатую муку южнаго размола при партіонной продажѣ стояли въ теченіе ноября мѣс. 1915 года въ слоб. Константиновка — Кантемировка тожъ Ю.-Вост. ж. д. 16 р. 50 к. фр. ст. Кантемировка, цѣна же муки высокаго размола, къ какой относится сортъ муки И. В. Пойманова, отъ 18 р. 50 к. до 19 р. за мѣшокъ 5-пуд. фр. ст. Кантемировка; 3) что, соображая размѣръ провозной платы по жел. дор. отъ ст. Кантемировка до Москвы, опредѣляющійся въ 1 р. 15 к. на мѣшокъ, стоимость муки г. Пойманову въ указанное время безъ коммерческой прибыли выражалась бы въ размѣрѣ отъ 19 р. 65 к. до 20 р. 15 к. за мѣшокъ фр. Москва.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Приложеніе № 14.

ВЪ КОМИТЕТЪ МОСКОВСКОЙ ХЛѢБНОЙ БИРЖИ.

Отъ Леониды Васильевны Ивановой и Корнѣя Давидовича Дика, живущихъ при станціи Кантемировка Ю.-В. ж. д.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Настоящимъ заявленіемъ, согласно просьбы А. И. Пойманова, мы, нижеподписавшіеся удостовѣряемъ, что въ первыхъ числахъ ноября 1915 года, А. И. Пойманомъ было получено письмо отъ его отца, И. В. Пойманова, въ которомъ послѣдній писалъ сыну, что ему предлагали за его муку крупчатую 20 руб. и даже дороже, но что онъ, И. В. Пойманов, находя, что эта цѣна несправедлива, и что грѣшно въ такое время спекулировать и взвинчивать цѣны, отказался отъ этихъ предложеній и сдалъ муку булочникамъ, которые дѣйствительно нуждались въ мукѣ и заказали ее раньше г. Пойманову по 19 руб. Настоящее письмо мы читали въ день его полученія А. Пойманомъ. Что подписями удостовѣряемъ: Корнеліусъ, Дикъ, Леонида Васильевна

Иванова. Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю, что предстоящія подписи подъ этимъ сдѣланы собственноручно въ присутствіи моемъ, Павла Николаевича Санжарова, Кантемировскаго Нотаріуса, въ конторѣ моей, въ домѣ моемъ поселянином собственникомъ Корнеліусомъ Давидовичемъ Дикъ и вдовою почетнаго гражданина Леонидою Васильевною Ивановой, живущими въ слоб. Кантемировкѣ, Воронеж. губерніи, лично мнѣ извѣстными. 1916 г. февраля 6-го дня. По реестру № 104. Нотаріусъ Павелъ Санжаровъ. (М. П.)

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ, представленнымъ мнѣ, Якову Андреевичу Калашникову, Московскому Нотаріусу, въ конторѣ моей, Городского участка на Никольской улицѣ въ домѣ № 53, Торговымъ Домомъ «И. В. Поймановъ и Н. С. Пойменовъ», помѣщ. по Гаврикову переулку, въ домѣ Хлѣбной Биржи. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ послѣднемъ подчистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было, а въ сей копіи исправлено «заказали» Подлинникъ оплаченъ герб. сб. въ 1 руб. 1916 года февраля 12-го дня. По реестру № 3520.

М. В. Д.

Копія.

ЕЛЕЦКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА.

Приложеніе № 15.

Декабря 23 дня, 1915 г.
№ 8716.
Г. Елецъ.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Елецкая Городская Управа симъ удостовѣряетъ, что въ виду острой нужды въ пшеницѣ и недостатка въ снабженіи мукой мѣстнаго населенія, а также въ виду согласія елецкихъ мукомоловъ и въ ихъ числѣ Торговаго Дома «И. В. Пойманов и Н. С. Пойменовъ установить на декабрь 1915 года и январь 1916 года пониженныя цѣны на пшеничную муку въ городѣ Ельцѣ для продажи городскимъ жителямъ и хлѣбопекарнямъ, Городская Управа отношеніемъ отъ 17-го ноября сего года за № 7439-мъ просила Начальника станціи Евстратовка Юго-Восточной желѣзной дороги допустить г. Пойманова ко внѣочередной погрузкѣ съ означеной станціи 20 вагоновъ пшеницы на ст. Елецъ-Товарный Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ адресъ Городской Управы и отношеніемъ отъ 4-го декабря 1915 года за № 8030-мъ — просила Начальника станціи Подгорная Юго-Восточной дороги о допущеніи г. Пойманова ко внѣочередной по-

грузкѣ съ означенной станціи 30 вагоновъ пшеницы на станцію Елецъ Сызрано-Вяземской ж. д. въ адресъ Городской Управы. Настоящее удостовѣреніе выдано изъ Елецкой Городской Управы повѣренному Торговаго Дома «И. В. Пойманов и Н. С. Пойменовъ» Елецкому мѣщанину Петру Николаевичу Перекалину вслѣдствіе его о томъ прошенія. Городской Голова Ростовцевъ. Секретарь Антоновскій. (М. П.)

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ представленнымъ мнѣ, Якову Андреевичу Калашникову, Московскому Нотаріусу, въ конторѣ моей, Городского участка на Никольской улицѣ въ домѣ № 53, Торговымъ Домомъ «И. В. Пойманов и Н. С. Пойменовъ», помѣщ. по Гаврикову переулку, въ домѣ Хлѣбной Биржи. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ послѣднемъ подчистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Подлинникъ оплаченъ герб. сб. въ 1 руб. 1916 года февраля 12-го дня. По реестру №3516.

Нотаріусъ (подпись).

(Печать.)

М. Т. и П.

Приложеніе № 16.

ВОРОНЕЖСКІЙ
БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТЪ.

Февраля „8“ дня, 1916 г.
№ 107.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Александръ Ивановичъ Пойманов представилъ въ Воронежскій Биржевой Комитетъ образецъ муки крупчатой выработки арендуемой Иваномъ Васильевичемъ Пойманов мельницы при ст. Кантемировка» и просилъ установить расцѣнку представленнаго образца по сравненію съ средними сортами крупчатой, вырабатываемой мѣстными мукомолами. Биржевой Комитетъ по сравненію вышеуказанныхъ сортовъ крупчатой нашелъ, что сортъ муки И. В. Пойманова безусловно выше среднихъ мѣстныхъ сортовъ и установилъ приблизительную расцѣнку въ одинъ рубль на мѣшокъ, въ пользу муки г. Пойманова. Предсѣдатель И. Тюриковъ. Секретарь Авдѣевъ. (М. П.)

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ, Якову Андреевичу Калашникову, Московскому Нотаріусу, въ конторѣ моей, Городского участка на Никольской улицѣ въ домѣ № 53, Торговымъ Домомъ «И. В. Пойманов и Н. С.

Пойменовъ», помѣщ. по Гаврикову переулку, въ домѣ Хлѣбной Биржи. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ послѣднемъ подчистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Подлинникъ гербовымъ сборомъ не оплаченъ. 1916 года февраля 12-го дня. По реестру № 3535.

Нотаріусъ (подпись).

(Печать.)

Копія.

Приложеніе № 17.

Мы, нижеподписавшіеся, давнишніе въ теченіе долгихъ ряда лѣтъ покупатели Ивана Васильевича Пойманова, считаемъ долгомъ удостовѣрить, что мука, доставленная имъ намъ съ 28-го октября по 18-е декабря с. г., была нами принята отъ него по цѣнѣ 19 руб. за мѣшокъ, т.-е. выше предѣльной цѣны въ силу слѣдующихъ соображеній:

1) Мука эта была нами закуплена по словесному по обычаю договору у него въ періодъ отъ 10-го октября по 6-е декабря с. г., когда цѣна на рынкѣ колебалась отъ 19 руб. 50 коп. до 22 руб. за мѣшокъ.

2) Въ виду того, что отношенія наши съ И. В. Пойманомъ сложились такъ, что и онъ никогда не уклонялся отъ условленныхъ заранѣе цѣнъ, несмотря на то, что ко времени сдачи имъ закупленной нами у него муки, бывали часто на рынкѣ цѣны значительно выше условленныхъ съ нимъ, при чемъ разница иногда выражалась въ нѣсколькихъ рубляхъ, и 3) мы считаемъ, что И. В. Пойманъ, исполняя договоръ съ нами по вышеуказанному условію и доставивъ въ Мо-

скву 4 поѣзда, помогъ намъ избѣжать остраго кризиса въ нашемъ производствѣ и давъ возможность снабдить населеніе Москвы хлѣбомъ въ такой періодъ, когда дорогъ былъ каждый вагонъ и когда дѣйствительно корыстные повышатели цѣнъ не давали муки ниже 22—23 руб., и цѣну эту, во избѣжаніе кризиса, приходилось платить. — г. Москва, 28-го декабря 1915 года.

И. Чуевъ
А. С. Титовъ
И. С. Титовъ
Е. И. Филипповъ
Мих. Ив. Филипповъ
За Н-ковъ И. Филиппова
М. Финиковъ.

т./д.
И. В. ПОЙМАНОВЪ
—) и (—
Н. С. ПОЙМЕНОВЪ.

Приложеніе № 18.

Москва, декабря 15 д. 1915 г.

ВЪ КОМИТЕТЪ МОСКОВСКОЙ ХЛѢБНОЙ БИРЖИ.

Въ виду возникшаго обо мнѣ дѣла покорнѣйше прошу Комитетъ Моск. Хл. Биржи освободить меня отъ обязанностей члена биржевого комитета, такъ и сопряженныхъ съ этимъ должностей.

Кромѣ того, покорнѣйше прошу Комитетъ выдать мнѣ удостовѣреніе въ томъ, что предѣльная цѣна на пшеничную муку, хотя и была понижена съ 26-го октября, но въ дѣйствительности на московскомъ рынкѣ такого пониженія цѣнъ не наблюдалось.

Полагаю, что удостовѣреніе этого факта, какъ всѣмъ извѣстнаго и признаннаго, Комитетъ не откажетъ.

(Подпись.)

Съ подлиннымъ вѣрно.

Приложеніе № 19.

Выдержки изъ копіи опредѣленія Комитета Московской Хлѣбной Биржи по дѣлу о взаимныхъ заявленіяхъ члена Комитета И. В. Пойманова и члена Биржевого Общества П. Н. Мохова.

27-го ноября 1915 года въ Комитетъ Московской Хлѣбной Биржи поступило заявленіе биржевого старшины И. В. Пойманова нижеслѣдующаго содержанія:

25-го сего ноября по порученію и усиленной просьбы Д. К. Пономарева и за отказомъ Д. И. Гридина и Ф. М. Тинякова я долженъ былъ согласиться на предсѣдательствованіе въ Котировочной Комиссіи, гдѣ во время занятій членъ биржи П. Н. Моховъ, явившійся, какъ потомъ оказалось, безъ повѣстки и приглашенія, повидимому съ нарочитой и спеціальной цѣлью произвести скандалъ и нанести мнѣ оскорбленіе при исполненіи мною служебныхъ обязанностей. При чемъ П. Н. Моховъ заявилъ, что одинъ изъ членовъ Комитета, именно я, будучи Представителемъ Общества вмѣсто того, чтобы хлопотать объ интересахъ этого Общества, я получилъ для себя два поѣзда муки, при чемъ торговалъ ею

по цѣнѣ, выше указанной въ бюллетеняхъ, что онъ, П. Н. Моховъ, находитъ дѣйствіемъ грязнымъ и недопустимымъ и проситъ его дѣло обсудить.

Въ виду того, что П. Н. Моховъ былъ поддержанъ еще нѣкоторыми членами, потребовавшими отвѣчать ему, считаясь съ этимъ, я вынужденъ былъ заявить, что два маршрутныхъ поѣзда я дѣйствительно получилъ, но не какъ представитель Биржи, а какъ частное лицо и представитель своей мукомольной фирмы, и что такіе поѣзда получили безпрепятственно не мы одни, а и многія фирмы. Что же касается до продажи нами муки цѣной выше предѣльной, то таковая мука вся была запродана нами еще ранѣе 7-го ноября и не превышала въ то время существовавшей предѣльной цѣны, а потому обвиненіе П. Н. Мохова считаю ложью, клеветой и инсинуаціей, порочащей мое честное имя и глубоко меня оскорбляющей, о чемъ докладывая Комитету, имѣю честь присовокупить, что П. Н. Моховъ въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца агитировалъ на биржѣ противъ насъ, собирая всегда вокругъ себя массу посѣтителей и возбуждая ихъ.

Считая себя глубоко и непослуженно оскорбленнымъ, и какъ частное лицо, и какъ должностное, прошу Комитетъ воздѣйствовать по его усмотрѣнію на то, чтобы такимъ нежелательнымъ и недопустимымъ явленіямъ и выпадамъ былъ положенъ предѣлъ.

1-го декабря Биржевой Комитетъ частной резолюціей постановилъ: препроводить въ копіи члену биржи П. Н. Мохову заявленіе И. В. Пойманова съ предложеніемъ въ семидневный срокъ представить въ Комитетъ объясненія по содержанію заявленія И. В. Пойманова. Въ томъ же засѣданіи И. В. Пойкановъ въ дополненіе къ своему заявленію указалъ на недопустимую форму, въ которую облечено выступленіе П. Н. Мохова, по существу же сдѣланнаго послѣднимъ заявленія объяснилъ, что не получая въ теченіе $2^1/_5$ мѣсяцевъ ни одного вагона для перевозки муки своей мельницы и не располагая достаточными складочными помѣщеніями, онъ вынужденъ былъ остановить производство. Съ ходатайствомъ о предоставленіи поѣзда онъ обратился въ Московскій Порайонный Комитетъ не какъ представитель въ этомъ Комитетѣ отъ Хлѣбной Биржи, а въ качествѣ мукомола, представителя мельничнаго предпріятія; въ Порайонномъ Комитетѣ въ удовлетвореніи ходатайства было отказано, при чемъ было предложено обратиться въ Центральный Порайонный Комитетъ. Послѣдній передалъ ходатайство въ Управленіе жел. дор. и лишь оттуда получено было разрѣшеніе на маршрутный поѣздъ; второй поѣздъ былъ предоставленъ Торговому Дому Воронежскимъ Порайоннымъ Комитетомъ. И. В. Пойкановъ ни отъ кого не скрывалъ предпринятыхъ имъ шаговъ и, когда къ нему обращались о томъ,

какимъ образомъ можно получить разрѣшеніе на маршрутные поѣзда, И. В. Пойлановъ указывалъ тутъ путь, какимъ въ этомъ направленіи онъ шелъ самъ. Онъ полагаетъ, что, получая разрѣшеніе на маршрутные поѣзда, онъ тѣмъ самымъ никому не причинилъ ущерба; въ то время въ Москвѣ ощущался сильный недостатокъ въ мукѣ, и И. В. Пойлановъ полагаетъ, что своевременно доставивъ на рынокъ мучные продукты, онъ тѣмъ самымъ до извѣстной степени облегчилъ продовольственную нужду, да и перевозка продуктовъ маршрутными поѣздами, являясь наиболѣе цѣлесообразнымъ видомъ транспорта, отвѣчаетъ состоянію желѣзнодорожнаго дѣла и той организаціи перевозокъ, система которой можетъ быть признана желательной въ настоящее время. Въ качествѣ фактической поправки, И. В. Пойлановъ сообщилъ, что не всѣ 70 вагоновъ были заняты мукой и 20 изъ нихъ были погружены отрубями, при чемъ ему неизвѣстно, были ли единовременно представлены конкурирующія заявленія въ подлежащія учрежденія, но передъ этимъ Т-ву Бугрова и другимъ частнымъ лицамъ были предоставлены маршрутные поѣзда, между прочимъ, для перевозки сахара. Что же касается цѣны, по которой продана мука, то вся она была запродана ранѣе по цѣнѣ отъ 15 руб. 50 коп. до 19 руб. что не превышало биржевыя цѣны, существовавшія къ 7-му ноября — времени поступленія груза въ Москву. Въ заключеніе И. В. Пой-

мановъ указалъ, что исполненіе общественныхъ обязанностей не должно разсматриваться, какъ препятствіе къ личной дѣятельности, вслѣдствіе чего считаетъ заявленіе П. Н. Мохова необоснованнымъ и проситъ на будущее время оградить его отъ выступленій подобныхъ происшедшему.

П. Н. Моховъ по содержанію заявленія И. В. Пойманова объяснилъ, что къ своему заявленію въ соединенномъ засѣданіи Комитета и Котировальной Комиссіи онъ былъ вынужденъ тѣмъ, что ему было отказано въ разрѣшеніи маршрутнаго поѣзда, о чемъ онъ обратился въ Комитетъ по порученію мельницы «Прогрессъ», находившейся при ст. Кантемировка, въ то время какъ И. В. Пойманов получилъ. Что касается предпринятой будто бы агитаціи, то таковой онъ не велъ и принималъ участіе лишь въ частномъ обсужденіи вопроса о полученіи И. В. Пойманов маршрутныхъ поѣздовъ въ бесѣдѣ съ биржевыми посѣтителями. Онъ утверждаетъ, что не вся мука была предварительно запродана и что И. В. Пойманов отпустилъ ее изъ лабаза за наличный расчетъ, отказывая въ выдачѣ пропусковъ и расписокъ; такъ была пріобрѣтена мука изъ этихъ поѣздовъ Ф. А. Тинятовымъ крупчатка I и № 0 по 19 руб. 25 коп., А. В. Рыжковымъ крупчатка № 0 по 19 руб., И. С. Варфоломѣевымъ первачъ по 19 руб. и Н. И. Богомоловымъ, который можетъ представить счетъ по этой покупкѣ.

Господинъ Пойманов'ь объяснилъ, что отказъ П. Н. Мохову въ представленіи маршрутнаго поѣзда объясняется тѣмъ, что ст. Москва М.-Каз. ж. д. была въ то время закрыта, а П. Н. Моховъ не располагаетъ складочными помѣщеніями, онъ же, И. В. Пойманов'ь такія помѣщенія имѣетъ, благодаря чего для него оказалось возможнымъ полученіе маршрутныхъ поѣздовъ. Что касается нарушенія цѣнъ, то это обвиненіе голословно и И. В. Пойманов'ь представилъ удостовѣреніе Т-ва Титовыхъ о покупкѣ изъ маршрутнаго поѣзда со ст. Кантемировка 18 вагоновъ пшеничной муки по цѣнѣ крупчатка № 0 по 19 руб., остальные сорта по расцѣнкѣ; И. Ф. Тихомирова о покупкѣ 9 вагоновъ пшеничной муки по той же цѣнѣ, Н. М. Филиппова о покупкѣ 4 ваг. пшеничн. муки по цѣнѣ 15 руб. 50 коп. и 19 руб. крупчатка № 0, остальные сорта по расцѣнкѣ, Е. И. Филиппова о покупкѣ 7 ваг. по цѣнѣ 18 руб. 50 коп.—19 руб. круп., остальные сорта по расцѣнкѣ, И. А. Дроздова о покупкѣ 6 вагоновъ круп. № 0 по цѣнѣ 19 руб., остальные сорта по расцѣнкѣ; такимъ образомъ, имѣются документы на 44 вагона, при чемъ во всѣхъ удостовѣреніяхъ указывается, что мука была закуплена до прибытія товара; остальные 7 вагоновъ были проданы Н. И. Казакову 26-го октября и г. Казаковъ можетъ это лично подтвердить; остальной грузъ двухъ маршрутныхъ поѣздовъ — 19 вагоновъ отрубей были проданы И. И. Воронцову, который можетъ пред-

ставить книги и подтвердить эту продажу; приведенныя цифры исчерпываютъ грузъ обоихъ маршрутныхъ поѣздовъ.

П. Н. Моховъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и возбудилъ вопросъ о томъ: довелъ ли И. В. Пойманов ъ своевременно до свѣдѣнія Комитета объ организаціи маршрутныхъ поѣздовъ и о предоставленіи ему послѣднихъ.

Комитетъ постановилъ обязать И. В. Пойманова представить свѣдѣнія отъ нач. стан. Кантемировка о численномъ составѣ маршрутныхъ поѣздовъ, о распредѣленіи въ нихъ груза и о времени погрузки товара въ маршрутные поѣзда.

Въ засѣданіи 15-го декабря И. В. Пойманов ъ представилъ удостовѣреніе нач. стан. Кантемировка, изъ котораго видно, что маршрутный поѣздъ № 1 въ количествѣ 30 вагоновъ былъ погруженъ 13-го октября с. г. и маршрутный поѣздъ № 2 въ составѣ 40 вагоновъ погруженъ 2-го ноября с. г. Въ томъ же засѣданіи допрошены были свидѣтели: А. В. Рыжковъ, показавшій, что имъ было куплено у И. В. Пойманова въ послѣднихъ числахъ октября 1 ваг. по 19 р. крупчатка и 18 р. первачъ, съ соотвѣтственнымъ пониженіемъ по сортамъ; мука принята въ тотъ же день; второй вагонъ былъ купленъ 6-го ноября по той же цѣнѣ и былъ принятъ въ тотъ или на слѣдующій день. Помимо этихъ двухъ ваго-

новъ, покупокъ не было. При покупкѣ перваго вагона просилъ еще оставить вагонъ. Но ему сказали, что больше муки нѣтъ, и второй вагонъ былъ купленъ и по немъ произведенъ расчетъ отдѣльно; Н. И. Богомоловъ, показавшій, что онъ купилъ у И. В. Пойманова 2 ваг. муки 21-го октября по 19 р. 25 к. крупчатка и принялъ ее 29—30 одинъ вагонъ, другой же принятъ 9—10 ноября. Кромѣ этихъ двухъ вагоновъ, онъ купилъ у И. В. Пойманова въ ноябрѣ мѣсяцѣ послѣ 10-го числа Гулеевскую муку по 19 руб. 05 коп. первый сортъ мягкую муку. На эту муку отъ Торговаго Дома И. В. Пойманов онъ получилъ счета; Ф. А. Тинятовъ, показавшій, что онъ купилъ у И. В. Пойманова 1 вагонъ муки № 0 и № 1 въ послѣднихъ числахъ октября по 19 р. фр. платформа, деньги уплатилъ 28-го октября, товаръ принятъ 29-го октября. Больше покупокъ не было. Товаръ былъ купленъ и деньги уплачены въ одинъ день; И. С. Варфоломѣевъ, показавшій, что онъ покупалъ муку у И. В. Пойманова, не помня какого числа, въ первыхъ числахъ октября мука доставлена въ порядкѣ, въ количествѣ 300 мѣшковъ по цѣнѣ 19 р. крупчатка. Счетъ представленъ въ Градоначальство. Мука куплена около 10—12 ноября и послѣ 7-го ноября. Ему нуженъ былъ солодъ и онъ спрашивалъ у Вл. Вас. Мухина и онъ обѣщалъ прислать, когда солодъ выгрузится. В. В. Мухинъ поинтересовался узнать цѣну, по которой была

куплена мука и онъ ему сказалъ, что купилъ по 19 руб.

Онъ просилъ И. В. Пойманова перевести муку въ лабазъ и оттуда бралъ ее на лошадяхъ. Разговоръ съ В. В. Мухинымъ происходилъ въ день продажи. По поводу этой покупки больше не было никакихъ разговоровъ. А. Г. Егоровъ спрашивалъ его, дѣйствительно ли мука продана по этой цѣнѣ, и онъ ему это подтвердилъ.

Далѣе оглашена была справка дѣлопроизводства Комитета, согласно которой указаніе на организацію перевозокъ хлѣба маршрутными поѣздами впервые встрѣчается въ журналѣ Комитета отъ 23-сентября, когда постановлено было, по телеграфу обратиться къ завѣдывающему эксплотаціоннымъ отдѣломъ Управленія ж. д. В. Н. Щегловитову объ осуществленіи предложенной въ совѣщаніи подъ его предсѣдательствомъ мѣры объ организаціи, нѣсколькихъ составовъ поѣздовъ для погрузки хлѣба. Затѣмъ въ засѣданіи Комитета 6-го октября обсуждалась телеграмма Управленія ж. д. по поводу снабженія Москвы хлѣбными грузами, въ результатѣ чего г.г. Алферовъ, Гридинъ и Корчагинъ уполномочены были на участіе въ Совѣщаніи по этому поводу при Порайонномъ Комитетѣ. Постановленіемъ отъ 7-го октября хлѣботорговцы приглашались заявлять Комитету для соотвѣтствующихъ распоряженій объ имѣющихся для отправки товарахъ съ указаніемъ ихъ количества.

Порайонный Комитетъ отношеніемъ отъ 11-го октября увѣдомилъ Комитетъ Биржи, что въ совѣщаніи 6-го октября вмѣстѣ съ установленіемъ нормы суточнаго довольствія Москвы въ цѣляхъ ускоренія снабженія столицы продуктами первой необходимости сдѣланы сношенія съ подлежащими учрежденіями объ организаціи отправленія въ Москву грузовъ довольствія отдѣльными поѣздами и въ первую очередь 10 поѣздовъ съ сахаромъ на имя Городской Управы, а также соли, пшеничной и ржаной муки, овса, и крупы при условіи адресованія на имя опредѣленныхъ лицъ и учрежденій; это извѣщеніе заслушано было Комитетомъ биржи 13-го октября. Въ Комитетъ поступилъ далѣе при отношеніи отъ 27-го октября отчетъ о засѣданіи Особаго Совѣщанія 19-го и 20-го октября, въ которомъ представители хлѣбной биржи, не настаивая на воспрещеніи вывоза муки изъ Москвы, вмѣстѣ съ представителями Союза потребительныхъ обществъ ходатайствовали о разрѣшеніи, на-ряду съ существующими нормами, отправлять муку для общественныхъ учрежденій маршрутными поѣздами.

Предсѣдатель этого совѣщанія указалъ, что и нынѣ разрѣшается отправка муки и грузовъ продовольствія въ счетъ нормъ маршрутными поѣздами; этимъ правомъ пользуются всѣ лица и учрежденія, дающія конкретныя указанія объ имѣющихся для отправки грузахъ, но установить от-

правку муки маршрутными поѣздами, независимо отъ существующихъ нормъ, невозможно въ виду забитости складочныхъ помѣщеній. Совѣщаніе постановило отклонить ходатайство объ установленіи маршрутныхъ поѣздовъ для отправки муки, независимо отъ существующихъ нормъ, но просить жел. дор. отправлять грузы довольствія по возможности согласованными поѣздами.

4-го ноября Комитетъ, въ виду предоставленія маршрутнаго поѣзда подъ муку хлѣбопекарямъ, постановилъ, въ слѣдующемъ засѣданіи обсудить вопросъ о возбужденіи ходатайства по поводу предоставленія маршрутнаго поѣзда для перевозки хлѣбныхъ товаровъ на имя биржи для отдѣльныхъ лицъ, и 10-го ноября возбудилъ свое первое ходатайство въ этомъ смыслѣ по заявленіямъ членовъ биржи передъ Порайоннымъ Комитетомъ, которое позднѣе было сообщено и Московскому Уполномоченному по продовольствію.

Въ послѣднихъ объясненіяхъ И. В. Пойма новъ указалъ, что представленной справкой вполнѣ подтверждается, что маршрутные поѣзда были погружены не только мукой, но отрубями и поваломъ, и продажа опредѣленнымъ лицамъ подтверждается документами; въ Порайонномъ Комитетѣ онъ безкорыстно поддерживалъ въ интересахъ биржи, вмѣстѣ съ другими представителями, предоставленія права маршрутныхъ поѣздовъ всѣмъ торговцамъ.

Первый поѣздъ былъ погруженъ 13-го октя-

бря и прибылъ въ Москву 25-го октября, но еще раньше, 15—16 октября, весь товаръ изъ него былъ разобранъ; его покупатели, узнавъ о 2-мъ поѣздѣ, брали съ него слово, чтобы дать имъ муки и изъ этого поѣзда, и его компаніонъ это обѣщалъ. Товаръ изъ обоихъ поѣздовъ проданъ одной и той же цѣной; что же касается несогласованности цѣнъ съ бюллетенями, то эта несогласованность лишь кажущееся явленіе; хотя на рынкѣ были данныя по повышенію цѣны, въ виду большого спроса, но на биржѣ были установлены цѣны съ пониженіемъ на 1 р. 50 к. на мѣшокъ въ 5 пудовъ; вмѣсто 19 р. 50 к. были цѣны установлены въ 18 руб., но по этимъ цѣнамъ сдѣлки не совершались, онѣ совершались по прежней цѣнѣ и даже выше; нельзя было продавать одновременно товаръ по 19 руб. и по 18 руб. Лично онъ въ Москвѣ проживалъ мало, продажами не руководилъ.

П. Н. Моховъ объяснилъ, что условія полученія маршрутныхъ поѣздовъ не были связаны съ нахожденіемъ муки въ складахъ, и что мука продана гораздо позже, чѣмъ говоритъ И. В. Пойманов. Былъ фактъ, что другія фирмы предлагали товаръ по низшей цѣнѣ, была бы погрузка. Лично И. В. Пойманову наносить оскорбленіе онъ не хотѣлъ.

Разсматривая дѣло по взаимнымъ заявленіямъ И. В. Пойманова и П. Н. Мохова, въ связи съ представленными документами, справкой дѣлопро-

изводства Комитета и выслушавъ свидѣтельскія показанія, Комитетъ находитъ, что заявленіе П. Н. Мохова въ засѣданіи Котировальной Комиссіи, по поводу дѣйствій И. В. Пойманова, было сдѣлано въ неумѣстной формѣ, которая вызвала безпорядокъ въ засѣданіи и повела къ тому, что ни предсѣдательствующій въ этомъ собраніи И. В. Поймановъ, ни само собраніе не имѣло возможности продолжать спокойно обсуждать дальнѣйшія дѣла. Такія выступленія, несомнѣнно, роняютъ достоинство учрежденія, такъ какъ всѣ члены биржевого о-ва, какъ въ отношеніи учрежденія, такъ и въ отношеніи другъ друга, должны соблюдать корректность и уваженіе. П. Н. Моховъ могъ обратиться въ биржевой комитетъ непосредственно съ заявленіемъ о разсмотрѣніи дѣйствій И. В. Пойманова, что, какъ и бывало раньше, дало бы возможность разслѣдовать дѣло на широкихъ основаніяхъ и вынести рѣшеніе на основаніи совокупности обстоятельствъ дѣла; атмосфера возбужденія, личныхъ нападковъ въ неумѣстной формѣ не представляетъ никакой гарантіи для правильнаго обсужденія инкриминируемыхъ дѣйствій.

Переходя къ разсмотрѣнію дѣйствій И. В. Пойманова, Комитетъ прежде всего останавливается на обвиненіи въ злоупотребленіи должностнымъ званіемъ при исходатайствованіи имъ чрезъ Порайонный Комитетъ, маршрутныхъ поѣздовъ; соображая даты, характеризующія отдѣльные фази-

съ вопроса о маршрутныхъ поѣздахъ, Комитетъ приходитъ къ выводу, что въ этомъ отношеніи обвиненіе И. В. Пойманова является совершенно неустановленнымъ; 23-го сентября въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго эксплотаціоннымъ отдѣломъ Управленія жел. дор. В. Н. Щегловитова намѣчается вопросъ о мѣропріятіяхъ, могущихъ усилить доставку продовольственныхъ продуктовъ въ Москву для снабженія населенія; въ качествѣ мѣры рекомендуется организація нѣсколькихъ составовъ маршрутныхъ поѣздовъ для погрузки хлѣба. Затѣмъ въ засѣданіи Комитета 6-го октября обсуждалась телеграмма Управленія жел. дор. по поводу снабженія Москвы хлѣбными грузами, въ которомъ принимали участіе представители Комитета г.г. Алферовъ, Гридинъ и Корчагинъ, а 7-го ноября Комитетъ въ залѣ биржи, для всеобщаго свѣдѣнія, объявилъ о маршрутныхъ поѣздахъ и приглашалъ торговцевъ заявлять Комитету, для соотвѣтствующихъ распоряженій, объ имѣющихся для отправки товарахъ, съ указаніемъ количества.

Такимъ образомъ, устанавливается, что вопросъ о возможности получать маршрутные поѣзда сдѣлался общимъ достояніемъ съ 7-го октября, погрузка же И. В. Пойманомъ перваго маршрутнаго поѣзда состоялась 13-го октября. Отсюда вытекаетъ, что И. В. Пойманов, въ этомъ отношеніи, не занималъ исключительнаго

положенія, въ особенности принимая во вниманіе, что въ печати отчетъ о засѣданіи 23-го сентября подъ предсѣдательствомъ В. Н. Щегловитова, содержащій указаніе на маршрутные поѣзда, появился своевременно.

Что же касается продажи И. В. Пойманомъ муки по цѣнѣ выше предѣльной, то въ этомъ отношеніи Комитетъ признаетъ обвиненіе вполнѣ доказаннымъ. Несомнѣнно, не извиняетъ И. В. Пойманова указаніе его на то, что, несмотря на установленіе биржей предѣльныхъ цѣнъ, сдѣлки совершались не по предѣльнымъ цѣнамъ, а по болѣе высокимъ, не соотвѣтствующимъ громадному спросу и рѣзкому пониженію предложенія товара.

Комитетъ принимаетъ во вниманіе, что, дѣйствительно, И. В. Пойманов, по условіямъ своей дѣятельности, отсутствовалъ изъ Москвы и потому не былъ освѣдомленъ о положеніи дѣлъ на биржѣ; но это обстоятельство оправдать его не можетъ, такъ какъ старшина долженъ соблюдать осторожность въ своихъ дѣйствіяхъ, и такъ какъ невѣрный шагъ его отражается на интересахъ биржи.

Переходя къ мѣрѣ отвѣтственности П. Н. Мохова и И. В. Пойманова, Комитетъ считаетъ нужнымъ поставить П. Н. Мохову на видъ неумѣстность допущенной имъ формы выступленія въ засѣданіи 25-го ноября, а И. В. Пойманову, принимая во вниманіе, что И. В. Пойманов подалъ

заявленіе объ отказѣ отъ званія биржевого старшины и всѣхъ связанныхъ съ этимъ званіемъ общественныхъ обязанностей, и что этотъ отказъ отъ 20-лѣтней полезной общественной дѣятельности, въ виду возбужденнаго о немъ дѣла, является для него тяжелымъ жизненнымъ ударомъ. Комитетъ, по всей совокупности обстоятельствъ, опредѣляетъ: П. Н. Мохову поставить на видъ неумѣстность допущенной имъ формы выступленія въ засѣданіи 25-го ноября, а И. В. Пойманову объявить строгій выговоръ.

Приложеніе № 20.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА

ЗАСѢДАНІЯ КОМИТЕТА МОСКОВСКОЙ ХЛѢБНОЙ БИРЖИ,

состоявшагося 16-го февраля 1916 года въ присутствіи

Г.г.: Исп. об. Предсѣдателя Комитета Д. К. Пономарева.

Членовъ Комитета: П. Е. Виноградова, Д. И. Гридина.

Исп. об. Старшаго маклера С. С. Попова.

В. И. Алферова, А. В. Барыкова, С. Е. Гальмина, В. А. Ланина, А. Н. Харитонова.

Слушали:

«... Комитетъ, разсмотрѣвъ заявленіе А. И. Пойманова съ приложеніемъ документовъ, поясняющихъ характеръ дѣйствій И. В. Пойманова по продажѣ муки изъ маршрутныхъ поѣздовъ со ст. «Кантемировка», приходитъ къ заключенію, что ими вполнѣ подтверждается отсутствіе спекулятивныхъ тенденцій въ дѣйствіяхъ

И. В. Пойманова по означенной продажѣ, каковое обстоятельство и въ опредѣленіи Комитета по разсмотрѣнію взаимныхъ обвиненій И. В. Пойманова и П. Н. Мохова отъ 15-го декабря 1915 года, ни въ какомъ объемѣ не ставилось въ виду г. Пойманову, указанное же опредѣленіе Комитета *имѣло въ виду формальное нарушеніе И. В. Пойманомъ установленныхъ на биржѣ предѣльныхъ цѣнъ»...*

Вѣрность настоящей выписки съ подлинникомъ удостовѣряется съ приложеніемъ биржевой печати.

Подлинное за подписями присутствовавшихъ членовъ Комитета.

За предсѣдателя Комитета (подпись).

Секретарь (подпись).

(Печать.)

Приложеніе № 21.

ЕГО ВЫСОКОПРѢВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ТОРГОВЛИ И
ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Сына Потомственнаго Почетнаго Гражданина, Александра Ивановича Пойманова, живущаго при ст. Канмировка Ю.-В. ж. д., временно въ Москвѣ по Нѣмецкой ул., д. № 13, кв. № 3.

ПРОШЕНІЕ.

Въ декабрѣ 1915 года мой отецъ, Потомственный Почетный Гражданинъ Иванъ Васильевичъ Пойманов, за спекуляцію съ хлѣбомъ и за продажу муки выше предѣльной цѣны, былъ приговоренъ Его Превосходительством Господиномъ Московскимъ Градоначальникомъ къ высшей мѣрѣ наказанія, т.-е. къ аресту въ административномъ порядкѣ на три мѣсяца.

Зная своего отца, какъ идеально честнаго человѣка, я бросилъ всѣ свои дѣла, и, несмотря на свое сильно-болѣзненное состояніе, часто мѣшавшее планомѣрному ходу работъ, пріѣхалъ

въ Москву и занялся разслѣдованіемъ его дѣла.

Труды мои не пропали даромъ и я собралъ всѣ реабилитирующіе его документы, изъ которыхъ видно, Ваше Высокопревосходительство, слѣдующее:

1) Что себѣстоимость муки крупчатой И. В. Пойманову, франко Москва, безъ коммерческой прибыли выражалась отъ 19 руб. 65 коп. до 20 руб. 15 коп., между тѣмъ, какъ продана была мука 19 руб., т.-е. на 65 коп.—1 руб. 15 коп. въ мѣшкѣ дешевле себѣстоимости.

2) Что фактическая цѣна въ Москвѣ, въ дни продажи муки отцомъ, стояла 22—23 рб., т.-е. отецъ мой продалъ свою муку на 3—4 рубля въ мѣшкѣ дешевле противъ существовавшихъ тогда цѣнъ, находящихся въ зависимости отъ спроса и предложенія.

3) Что И. В. Пойманову предлагали за муку 20 руб., но онъ отказался отъ этой цѣны и продалъ ее по 19 руб., мотивируя свой отказъ тѣмъ, что 19 руб. цѣна нормальная, и что грѣшно въ такое время спекулировать и взвинчивать цѣны.

4) Что доставкой муки въ Москву отецъ мой помогъ избѣжать остраго кризиса и далъ возможность снабдить населеніе Москвы хлѣбомъ.

5) Что вся мука была запродана моимъ отцомъ задолго до прихода ея въ Москву.

6) Что И. В. Пойманов предоставилъ безвозмездно на ст. Кантемировка Ю.-В. ж. д. Т-ву «Прогрессъ» свой нарядъ въ 25 вагоновъ для отправки муки въ Москву, и постоянно ока-
[illegible] содѣйствіе по отправкѣ муки

въ Москву, руководствуясь чувствомъ желанія помочь снабдить населеніе Москвы продовольствіемъ и предотвратить остановку чужихъ мельницъ, регулярная работа которыхъ болѣе всего въ состояніи удовлетворить потребность въ мукѣ и тѣмъ самымъ предотвратить дальнѣйшее повышеніе цѣнъ.

7) Что И. В. Пойманов отнюдь не прибѣгалъ къ дачѣ взятокъ начальнику ст. Кантемировка, который тормозилъ все время отправку муки въ Москву, отказываясь исполнять законныя требованія И. В. Пойманова, а дѣйствовалъ постоянными жалобами на начальника ст. Управленію Ю.-В. ж. д., по приказу котораго, согласно законныхъ требованій моего отца, и отправлялась мука въ Москву.

и 8) Что И. В. Пойманов, борясь со спекуляціей, снабжалъ населеніе города Ельца мукой по цѣнѣ ниже таксъ.

Исходя изъ всѣхъ этихъ документовъ, видно, что мой отецъ, не считаясь съ крупнымъ матеріальнымъ ущербомъ, все же доставилъ муку въ Москву, желая снабдить ея населеніе продовольствіемъ, и что мой отецъ не только не былъ спекулянтомъ и повышателемъ, а наоборотъ понижателемъ цѣнъ, боровшійся всѣми силами со спекуляціей.

А потому, не отрицая факта формальнаго нарушенія предѣльной цѣны, я, прилагая при семъ всѣ вышеназванные документы, доказывающіе, что въ дѣйствіяхъ моего отца абсолютно не было спекулятивныхъ тенденцій,

Вашимъ Высокопревосходительствомъ о прекращеніи дальнѣйшаго, наложеннаго на него въ высшей мѣрѣ административнаго взысканія.

Арестованъ мой отецъ былъ 17-го декабря 1915 года и срокъ его тюремнаго заключенія кончается 17-го марта 1916 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА